

АЛЕКСАНДР СУБОРОВ

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ
С НАМИ БОГ

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

(С рисунками великого полководца А.Суворова)

РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА
1996

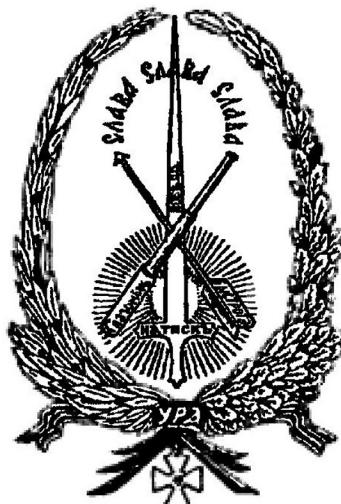
„НАУКА ПОБЪЖДАТЬ“

ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА

(По материалу еще небывшему въ нечати).

Съ рисунками и чертежами СУВОРОВА.

Текстъ пояснилъ и копіи рисунковъ исполнилъ К. НОННЕНМАНЪ.

ИЗДАНІЕ
Военнаго Книгоиздательства В. ЖУКОВА.
Спб., Зименская, 19.
1913.

Анатолий Григорьев

РУССКИЙ АРХИСТРАТИГ*

* Отрывок из книги А.Б. Григорьева "Вера и Верность" - Ред.

При изучении отечественной истории невольно задаешь себе вопрос: а есть ли какая-либо зависимость между верой русских полководцев и их действиями на военном поприще? Подробное знакомство с их жизненным кредо позволяет увидеть, насколько православная вера содействовала их успехам. Существует прямая связь между глубиной и твердостью их веры и результатами на поле боя. Не подлежит сомнению одно — православная вера Формировала нравственные идеалы и наложила свой отпечаток на характер военных деятелей.

Имя Александра Суворова было уважаемо в народе во все времена. Служба Богу и Отечеству была для него единственным и неразрывным понятием. По мере своих сил он познавал Бога, покорял ему свою волю и сердце, исполнял христианские заповеди и с любовью внимал духовным пастырям, укреплявшим его в вере и нравственности. Он стремился творить добро и избегать зла. Вот в чем секрет его успеха.

Именно своей верой и преданностью отечеству был велик русский солдат. В вере черпал он несокрушимую силу, на вере основывалась его необыкновенная стойкость в бою. Лучшие военачальники всегда опирались на нравственные качества русского воина.

Александр Васильевич Суворов мог смело сказать: “Братьцы! Вы богатыри! Неприятель от вас дрожит! Вы русские!” — и сердца солдат наполнялись гордостью от этих слов. А девизы, ставшие неприложными истинами для российского воина “русские на сдаются” или “русские не отступают”, или “отступления не будет” возбуждали духовное достоинство воинов.

Суворов старался воздействовать на душу солдата, обращаясь к православным истинам. Именно вера пробуждала в солдатах благородные чувства, без которых душа черствеет в жестокостях войны. И в становлении самого полководца церковность была на первом месте — с малых лет он отличался набожностью и благочестием, любил размышлять над Библией, изучил в совершенстве все церковные службы.

Издавна повелось на Руси, что защита Отечества отождествлялась с защитой Православия. Прекрасно сознавая цену истинного благочестия русского солдата и будучи сам глубоко верующим, Суворов всеми силами поддерживал в воине религиозное настроение. Свидетельство тому — словесные поучения великого

полководца, призывающие солдата к благочестию: "Бог нас водит, Он наш генерал", "От Него победа...". Он учил солдат не бояться смерти, ибо они отдают жизнь за "Дом Богородицы", какою всегда виделась русскому человеку родная земля. Суворов строил церкви, а для солдат составил молитвенник и краткий катехизис.

Религиозность Суворова проявлялась в укладе повседневной жизни. Он был скромен в своих потребностях, порицал роскошь, указывая на ее растлевающее действие. Он вел простую жизнь солдата не из какого-либо расчета, но лишь потому, что находил ее для военного человека единственную подходящей и твердо верил: военному не нужно многоного имущества, ибо оно отнимает у него мужество. Еще в бытность Суворова командиром полка один из офицеров-сослуживцев его вспоминал: "Этот полковник таков, что как взглянет на человека с солдатским сердцем, то и покорит на век. Он и говорит, и ходит, и смотрит, и ест, и пьет, и спит не так, как другие люди. Последняя рубаха, последний кусок пополам с нами! Ему ничего не надоено, говорит он, — был бы солдат доволен."

Христианские чувства не позволяли Суворову жестоко относиться к пленным. Он приказывал содержать их "ласково и человеколюбиво", кормить хорошо, "хотя бы сверх надлежащей порции", будучи убежден, что "благоприятие раскаявшихся возмутителей пользует большие нашим интересам, нежели пролитие их крови".

Особую ревность имел полководец к церковной службе. На рассвете всегда шел в церковь, где молился на утренней и обедней. Во время службы сам читал и пел, усердно клал земные поклоны. Биограф Суворова А. Петрушевский отмечал, что в этих поклонах "не было никакой утрачивки, а выражалось ... обычное благочестие Суворова и ревностное исполнение церковных обрядов". Во время пребывания в ссылке в Кончанском опальном полководец вел особо аскетический образ жизни, а по утрам и после обеда пел духовные концерты. Церковную музыку он любил особенно. Биограф также сообщает, что "в Великий пост в его комнате почти ежедневно совершались церковные службы, при этом Суворов служил дьячком".

Благочестие великого полководца проявлялось и в его постоянных заботах по содержанию старых и сооружению новых церквей. "Я и всех своих оброков на этот предмет ни мало не

жалею", — повторял Александр Васильевич. Наряду с хлопотами о церковных зданиях, утвари и разном благолепии, Суворов обеспечивал и денежное содержание церковного причта.

Один из иностранцев спросил его однажды:

— "Много ли в вашей армии истинно верных и преданных солдат?"

— "Много, очень много, не сосчитать," — ответил Суворов. — "Сотня — мало, корпуса — мало, вся, вся армия! У меня, когда чудо-богатырь поцелует крест, то доколь дышит — своему долгу не изменит. Пошли его в огонь — идет, ставь против него десять штыков — идет; сел за кашницу, и закричи: "Вперед!" — кашница в сторону и он идет, ноги еле тащутся, то приударь в барабан — идет... Службу он любит, присяге не изменяет, везде готов положить свою голову, только умей начальник его развеселить, только не опрокинься и иди прямо, солдат же сам по себе никогда с прямой дороги не собьется, для Веры и Государя он всегда, везде и на все готов, и целый свет подобного ему не представляет."

Знаменательно, что перед штурмом Измаила Суворов отдал приказ: "Сегодня молиться, завтра учиться, послезавтра — победа или смерть!" В то же время со смирением писал Потемкину: "Обещать нельзя, Божий гнев и милость зависят от Его проявления".

Время Суворова примечательно тем, что впервые за боевые заслуги на поле брани стали отмечать военных священников — до того ничего подобного история не знала. После взятия Измаила было совершено благодарственное молебствие, при громе орудий служил священник Трофим Кудинский, отличившийся при штурме крепости. Именно он полез первым на стену бастиона, воодушевив примером grenадеров своего полка. Две пули угодили отцу Трофиму в наперсный крест, третья ранила в ногу, но он продолжал взбираться вверх. За Измаил священник получил наперсный крест на георгиевской ленте, украшенный бриллиантами, был возведен в сан протоиерея. За подобный же подвиг во время штурма был награжден священник Филофей Владевич.

С возрастом Суворов все более укреплялся в вере. Еще строже он стал соблюдать посты, в течение первых трех дней страстной седмицы не принимал никакой пищи. Глубоко верующий человек Суворов отворачивался от атеизма и считал заблуждени-

ями всякие не христианские учения. Но именно поэтому из всех войн, в которых Суворову пришлось участвовать, только компании 1799 г. он поставил в неразрывную связь с религией, так как в революционной Франции атеизм и вольнодумство приобрели государственное значение. Александр Васильевич показал твердую веру в промысел Божий и, выполняя возложенную на него миссию полководца-христианина, доказал, что русские чудо-богатыри с верой в Бога — воины непобедимые. Для него, христианина и полководца, было важно поэтому добиться от солдат при напряжении духовно-нравственных сил строгого контроля и чистоты в жизни, что является главным средством достижения успеха на войне.

А перед тем в ссылке, когда его натура не могла смириться с вынужденным бездействием, религиозное чувство вызвало в нем потребность уединиться в монастыре и предаться в руки Божьи. “Со стремлением спешу предстать чистою душою перед престолом Всевышнего, — писал он тогда — Усмотря приближение моей кончины, готовлюсь в иноки”. И просил Павла: “Ваше Императорское Величество, всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову Новгородскую пустынь, где намерен окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наши один безгрешен. Неумышленности мои прости, милосердный Государь.”

Но вместо монастыря судьба уготовила ему знаменитый Швейцарский поход. Получив царский рескрипт, полководец отслужил молебен в сельской церкви и стал собираться. О предстоящей поездке он высказался в свойственной ему манере: “Служил за дьяка, пел басом, а теперь поеду петь Марсом”.

Только горячая вера в покровительство Всевышнего помогла Суворову и его воинам вынести и преодолеть те превышающие человеческие силы испытания, что выпали на их долю в ту кампанию. В Россию полководец возвратился покрытый бессмертною славою, но одолеваемый тяжелой болезнью.

И он обратил свои мысли к Богу, а так как шел Великий пост, то проводил его со всей строгостью, предписанной церковным уставом. Это не нравилось врачу полководца, но все его протесты не имели успеха. Суворов ревностно посещал службы, пел на клиросе, читал, бил бесчисленные земные поклоны. Близость смерти усилила его благочестивые устремления. И во время богослужения

и в остальные часы дня обращался он к Богу, размышляя о вечности. К сожалению, сохранились лишь заключительные слова составленной им в то время записки: “*Будь христианин, Бог Сам даст и знает, что когда дать*”. Замечательные слова!

Жизнь выдающегося полководца угасала подобно лампаде. Выполнив последний долг христианина, исповедавшись и причастившись, он простился со всеми, а затем произнес: “*Долго гонялся я за славой — все мечта, покой души — у престола Всемогущего*”. 6 мая 1800 г. его не стало.

В день празднования 100-летия со дня кончины великого полководца Александр Васильевич Суворов был назван “*РУССКИМ АРХИСТРАТИГОМ*”. И это вполне справедливо, поскольку он всегда ставил на первое место веру в Бога, которая накрепко связала его с “*вятелями-офицерами*” и “*чудо-богатырями*” солдатами. Все они верили в Того, Кто “*един творяй чудеса*”.

Призывы русского архистратига “*За Пречистую Владычицу Богородицу! За Дом Богоматери!*” были понятны всем и многое говорило сердцу русского солдата. Совершенно очевидно, что между солдатом и командиром должна существовать прочная связь — истинно религиозное чувство. Надо учитывать, что верующий чувствителен ко лжи и тем более к напускной религиозности. Даже если он не поймет этого рассудком, то все равно почувствует сердцем.

Александру Васильевичу Суворову отечественная история отвела место несравненно более высокое, чем другим полководцам, прославившимся своими подвигами. Народу он дорог, как вождь, которому Россия была обязана целым рядом побед, и как солдат, делившей с другими солдатами их труды, лишения, ставшим для них примером, и как человек с искренним, добрым, отзывчивым сердцем, умеющий вникать во все нужды народа, и как глубоко верующий православный христианин, учивший своих солдат побеждать врагов с верой в Бога и молитвой.

СУВОРОВСКИЙ КАТЕХИЗИС

Речь пойдет, конечно, о книге А.В.Суворова “Наука побеждать”. О ней знают практически все, многие охотно цитируют ее. Хотя издавалась она всего дважды и то небольшими тиражами. Правда, в советское время Политиздат и Воениздат публиковали отдельные выдержки из книги.

Трудно сказать почему судьба была так неблагосклонна к труду великого русского полководца. Оригинальная форма изложения, собственноручные рисунки генералиссимуса, попытка формализовать отдельные положения и выразить математическим языком законы войны делают его весьма интересным. И тем не менее книгу не издавали.

А вот подражателей “А ля Суворов” находилось всегда много. Лавры Александра Васильевича не дают спокойно спать некоторым генералам даже в наше время. Рубленые фразы, солдатские афоризмы с потугами на оригинальность в их трудах еще не ставят бравых вояк на одну доску с Суворовым.

Они забывают, что при всей своей эксцентричности, Суворов был чрезвычайно образованным человеком: знал семь иностранных языков, в том числе турецкий и финский, военную историю, отлично владел математикой и т.п. И не проиграл ни одного сражения ... Суворов приобрел за свою жизнь редкую награду: любовь народа и звание народного героя.

За выдающиеся боевые заслуги он был награжден высшими российскими и зарубежными орденами: — Св. Апостола Андрея Первозванного, Св. Георгия 1-й степни, Св. Владимира 1-й степени, Св. Александра Невского, Св. Анны 1-й степени, Св. Иоанна Иерусалимского большого креста, австрийского Марии Терезы 1-го класса, прусских — Черного Орла, Красного орла и “За достоинство”, сардинских — Благовещения и Св. Мавриция и Лазаря, баварских — Св. Губерта и Золотого Льва,

французских — Камельской Богородицы и Св. Лазаря, польских — Белого Орла и Св. Станислава.

Суворов носил титулы: Рымникский, светлейший князь Италийский, граф Российской и Римской империи, генералиссимус российских сухопутных и морских сил, фельдмаршал австрийских и сардинских войск, сардинского королевства гранд и принц королевской крови.

Очень большое значение он придавал нравственному элементу в воспитании солдата. Всякий тактический прием приобретал у него свою характерную особенность, изобличавшую мастера. Свой военный талант великий Суворов сумел отобразить в “Науке побеждать” двести лет тому назад.

Идеи Суворова, как военного педагога, и поныне еще не использованы во всей полноте.

Эта книга не только является памятником военной культуры, в ней содержатся полезные рекомендации для сегодняшних военных армии Российской. Конечно, над чем-то читатель улыбнется, над чем-то задумается, но польза книги будет зrimой, не говоря уже о том, что как исторический документ она представляет значительный интерес для широкого читателя.

Капитан I ранга В.Дужельский

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основные принципы военного искусства незыблены и изучение ихъ не представляетъ большого труда.

Другое дѣло понять эти принципы и умѣть примѣнить ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Вотъ почему такъ цѣнна всякая попытка упростить теорію военного искусства, привести ее къ нѣсколькимъ нагляднымъ, легко воспринимаемымъ образамъ, доступнымъ умственному кругозору обыкновенного грамотнаго человѣка.

Подобная работа рѣдко кому по плечу, требуя совершенно особыхъ способностей и обширнаго боевого опыта.

На всемъ протяженіи нашей военной исторіи имѣть учителя военного искусства, могущаго соперничать съ Суворовымъ.

Каждая строчка его „Науки побѣждать“ имѣетъ для насъ значеніе, выдерживающее какую угодно современную переоценку. Мы знаемъ эту „Науку“, изучали ее въ молодые годы, продолжаемъ справляться съ ней и въ дальнѣйшемъ жизненномъ пути.

Переживаемое нами время исканія новыхъ методовъ обученія и воспитанія бойца призываетъ всѣхъ тружениковъ строевой службы къ усиленной дѣятельности, къ небывалому напряженію нервной энергіи, къ серьезной затратѣ физическихъ силъ. Современный бой неумолимо требуетъ отъ каждого воина пониманія своего маневра. Это требование отъ временъ Суворова и до

нашихъ дней возрасло настолько же, насколько съ тѣхъ поръ измѣнились всѣ боевые условия, но, къ со- жалѣнію, никому, кромѣ Суворова, не удавалось просто и образно объяснить солдату суть боевыхъ „маневровъ“.

Не мудрено, что появление въ печати новыхъ мате- риаловъ, относящихся къ „Наукѣ побѣждать“, а въ особенности опубликованіе собственноручныхъ черте- жей Суворова, поясняющихъ его мысли, строевые люди встрѣчаютъ съ радостью. Вѣдь это—сокровищница, изъ которой каждый изъ насъ почерпнетъ богатый мате- риалъ для бесѣдъ съ начальствующими низкими чинами. Можно себѣ представить, какое оживленіе внесетъ подобная бесѣда въ занятія унтеръ-офицерскихъ школъ, учебныхъ командъ.

И не только разъясненіе основъ военного дѣла найдется въ этой „Наукѣ“, но и сердечный призывъ рус- скаго воина къ развитію чувствъ религіозности и предан- ности своему Монарху. Нечего и говорить поскольку цѣненъ этотъ призывъ маститаго полководца земли русской, насколько желательно усвоеніе Суворовской науки современной строевой средой.

А. Н. АЛУХТИНЪ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

„Наука побѣждать“ составлена по материалу, заключающемся въ запискахъ и коміяхъ съ собственноручныхъ чертежей и рисунковъ Генералиссимуса Суворова и его же надписей къ нимъ на различные интересные и важные вопросы военного дѣла.

Означенный материалъ сохраняется въ роду К. Л. Нонненманъ и нынѣ переданъ для издания Военному Книгоиздательству В. Жукова.

В. ЖУКОВЪ.

Подлинныя слова Суворова и его надписи къ рисункамъ отпечатаны жирнымъ шрифтомъ и заключены въ кавычки « ».

Пояснительный текстъ К. Л. Нонненманъ отпечатанъ обыкновеннымъ шрифтомъ.

Здѣсь мудрость правды вѣковая,
Здѣсь крѣпость мощная сердецъ,
Здѣсь то, чего душой желая,
Для сына сбережетъ отецъ!

„СЪ НАМИ БОГЪ!“

„Безъ БОГА ни до порога!“—говорить народная мудрость. Лучшіе люди нашего отечества постоянно держались этого. Суворовъ въ своемъ завѣщаніи потомству пишетъ: „Все начинайте съ БЛАГОСЛОВЕНІЯ БОЖІЯ и до издыханія будьте вѣрны Государю и отечеству“. ИМЯ БОЖІЕ упоминалось и въ служебной перепискѣ суворовцевъ не только при его жизни, а и по смерти, что свидѣтельствуетъ объ естественной искренности этого явленія.—Такъ Кульnevъ, донося о побѣдномъ переходѣ по льду, какъ извѣстно, пишетъ: „Я съ войскомъ въ Грissельгамѣ воспѣваю: „ТЕБЪ БОГА хвалимъ“... а въ приказѣ передъ самыми походомъ писалъ: БОГЪ съ нами, я передъ вами, а князь Багратіонъ за вами... Море не страшно, кто уповаешь на БОГА!“...

Багратіона и другихъ, ему подобныхъ, Суворовъ привѣтствовалъ: „БОГЪ на помощь!“, на что они обыкновенно отвѣчали: „Помилуй насть БОГЪ!“ или „ГОСПОДИ, помилуй!“ „Помилуй БОГЪ!“ было обычнымъ восклицаніемъ Суворова. Тетрадь „капральскихъ бесѣдъ“ начиналась совѣтомъ: „Молись БОГУ: отъ НЕГО побѣда!“, а далѣе приводилась обязательная для каждого воина МОЛИТВА: „ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, спаси насть! СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЧЕ, моли БОГА о насты!“ и пояснялась такъ: „Безъ сей молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай!“. Плодотворность этого совѣта особенно выразилась въ италійскую кампанію, гдѣ на семьдесятъ пять убитыхъ враговъ приходился убитымъ только одинъ русскій солдатъ.

Побѣда православнаго князя надъ богатыремъ Редѣдею, цѣлые годы сплошныхъ побѣдъ КОНСТАТИНА ДУКИ, побѣды СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, прошедшаго всю Финляндію до Норвежской границы, и несчетное множество побѣдъ иныхъ вождей были одержаны возвзваніемъ къ БОГОМАТЕРИ и заступничествомъ СВЯТЫХЪ БОЖИХЪ. Такъ и СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ—ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЖИВОЙ ЗАСТУПНИКЪ нашъ, ХОДАТАЙ объ насъ передъ БОГОМЪ, а не наименованіе бездушнаго явленія, называемаго слѣпымъ счастіемъ, удачею или случайностью, чего и вовсе нѣтъ, какъ ударъ молніи не случайность для знающаго. Когда при оборонѣ Севастополя рѣшено было загородить узкій и мелкій входъ въ бухту нашими судами, затопивъ ихъ, то одинъ корабль („СВ. ЕВСТАФІЙ“), весь изрѣщенный выстрѣлами, никакъ не могъ затонуть. Вспомнили, что на нёмъ забыта была ИКОНА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, и какъ только ЕЕ взяли съ корабля, корабль затонулъ. СВЯТЫМЪ КРЕСТОМЪ, а не тѣмъ, что невѣрио именуется слѣпымъ счастіемъ, побѣдилъ Великій Императоръ греческій СВЯТОЙ КОНСТАТИНЪ врага христіанъ Максенція. Видѣніе СВ. КРЕСТА и надписи на небѣ: „СИМЪ ПОБѢДИШИ“ единогласно засвидѣтельствовано историками, какъ несомнѣнное событие, а не плодъ фанатического настроения.

Въ капральскихъ бесѣдахъ говорится: „Коротокъ взмахъ сабли, коротокъ и штыкъ, а врагу смерть; БОЖІЯ же ПОМОЩЬ быстрѣе мысли воину доблестному; посему просящаго въ бою пощады—помилуй: кто мститель — тотъ разбойникъ, а разбойникамъ БОГЪ не помощникъ; воину надлежить мощь вражескую сокрушать, а не безоружныхъ поражать!“. Воинскіе чертежи 3-хъ правиль стратегіи и семи законовъ войны указываютъ, какъ именно сокрушать мощь врага. Съ поразительною простотою и краткостью Суворовъ очертилъ основныя три правила „стратегіи на всѣ времена“. Первое: „Никакихъ „исключительно—демонстративныхъ“ дѣйствій не предпринимать“. Второе: „Дѣйствовать всегда, сосредоточиваясь въ быстромъ движениіи на главныя силы врага, но и разбивая по пути отряды его, грозящіе флан-

гамъ и тылу". Третье: „Никакихъ обособленныхъ коммуникационныхъ операций для обеспечения тыла не производить".

Для неграмотныхъ начальниковъ правила эти изображались рисунками съ пояснительными надписями для грамотныхъ.

«СТРАТЕГІЯ НА ВСЪ ВРІМЕНА:

- 1) Не исключайся въ демонстрацию.
- 2) Сливайся быстро на врага сильного и бей путемъ врага обочнаго и задняго.
- 3) Коммуникація малая и токмо до боя».

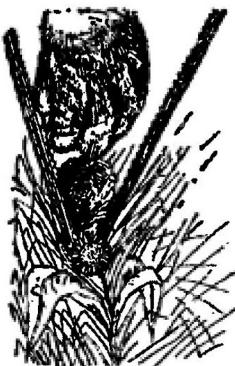
Рис. № 1.

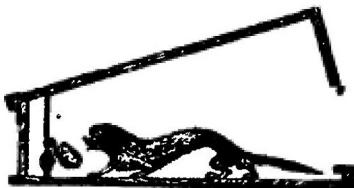
«Медвѣдя буди
на рогатину».

«Волка не спугивай
безъ облавы».

«Капканъ съ заманкой».

«Западня на заманку».

Эти четыре рисунка составляютъ

1-е Правило:

«Никакихъ исключительно демонстративныхъ дѣйствій не предпринимать». То есть быть всегда готову напасть, а не дразнить по пустому; демонстрація же должна быть въ активной боевой связи со всею операциою одного и того же боя, а не особымъ предпріятіемъ.

Надписи таковы: „Медвѣдя буди на рогатину“. „Волка не спугивай безъ облавы“. Они значать, что „исключительно-демонстрирующая“ часть можетъ легко быть разбита сильнѣйшимъ врагомъ, не имѣя опоры (т. е. рогатины) на взаимодѣйствіе прочихъ своихъ силъ, либо упустить, не разсѣять, слабѣйшаго врага, имѣя задачею лишь демонстрированіе *). На-противъ, когда демонстрація соединяется съ главною opera-

*) Неустранимо исключающее внезапность, которая есть лучший залогъ успеха.

щю, она весьма полезна тамъ, гдѣ нельзя проявить полную внезапность, и помогает охватить фланги врага, устремившагося на демонстрирующую фронтальную часть, и даже обойти въ тылъ, что изображено капканомъ и западнею на рисункѣ № 1.

Рис. № 2.

«Метлу вяжи на ходу;
ломокъ пруть, а метлою
человѣка повалишь».

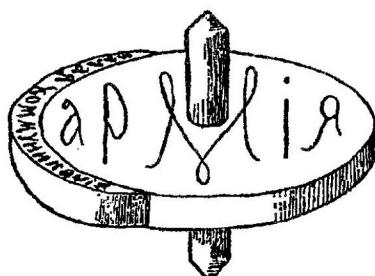
«Метла впередъ мететь,
съ боковъ прихваты-
ваетъ и сзади захваты-
ваетъ».

2-е Правило:

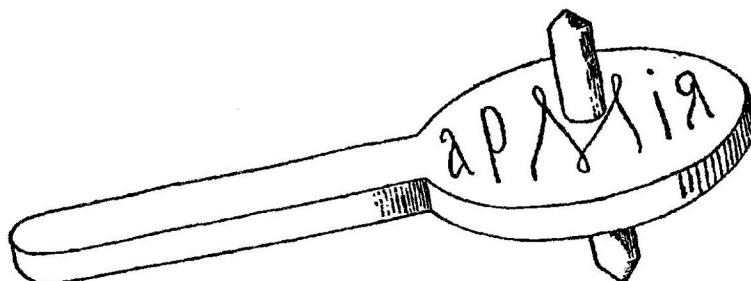
«Дѣйствовать всегда сосредоточиваясь въ быстромъ движениіи на главныя силы врага, но и разбивая по пути отряды его, грозящіе флангамъ и тылу».

Второе правило стратегіи изображено метлою съ надписями: „Метлу вяжи на ходу; ломокъ прутъ, а метлою человѣка повалишь“... „Метла впередъ мететь, съ боковъ прихватываетъ и сзади захватываетъ“. Третье правило стратегіи изображено волчкомъ съ небольшимъ приливомъ, не

Рис. № 3.

«Малая, близкая коммуникація—проводная стратегія: фронтъ вездѣ».

«Колоссальная, длинная, долгая коммуникація—долгохвостая стратегія неповоротлива».

3-е Правило:

«Никакихъ обособленныхъ коммуникаціонныхъ операцій для обеспеченія тыла не производить».

мъшающимъ волчку вращаться, что означало близкую, временную, сливающуюся съ войсками на время боя, переменную коммуникацію, а волчекъ съ большимъ приливомъ, вовсе затрудняющимъ вращеніе, изображаетъ собою постоянную, длинную, неподвижную коммуникацію, прикрывающую тыль, не сливающуюся съ войсками на время боя.

Воть какими чертами охарактеризованы у Суворова три основы тактики: „Глазомъръ: Оттѣснень врагъ — неудача; отрѣзанъ, окружень, разсѣянъ — удача! Быстрота: Атаковать непріятеля, гдѣ бы онъ ни встрѣтился; вся земля не стойть даже одной капли бесполезно пролитой крови; посему: гдѣ тревога, туда и дорога, гдѣ „ура“, туда и пора; голова хвоста не ждетъ! Натискъ: Самъ погибай, а товарища выручай! рѣшимость у БОГА получай... а какъ? свой пай съѣдай, а солдатскій — солдату отдавай“.

Семь законовъ суворовской войны, для выполнения коихъ и существуетъ учение о войнѣ и боѣ, также изображались рисунками.

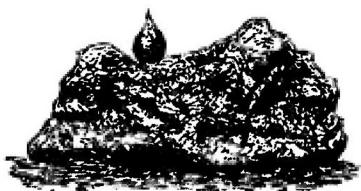
Генераль - поручикъ Прево-де-Люміанъ записалъ семь законовъ войны подъ диктовку Суворова въ такой редакціи: «1) Дѣйствовать не иначе, какъ наступательно. 2) Въ походѣ быстрота, въ атакѣ стремительность, холодное оружіе. 3) Не нужно методизма, а вѣрный взглядъ военный. 4) Полная власть главнокомандующему. 5) Непріятеля атаковать и бить въ полѣ, т. е. не сидя въ укрѣпленныхъ районахъ, а перемѣщаясь за врагомъ. 6) Въ осадахъ времени не терять; развѣ какойнибудь Майнцъ (случится); иногда наблюдательный корпусъ (приставить надъ крѣпостью врага), иногда блокада, а всего лучше открытый штурмъ. Тутъ меныше потерь. 7) Никогда силь не раздроблять для занятія пунктовъ. Обошелъ непріятель — тѣмъ лучше: онъ самъ идетъ на пораженіе».

Рис. № 4.

«Первый законъ войнъ:
Только наступательность».

«Капля».

«Камень».

«Падучая капля камень точить, висячая — высыхаетъ»,
т.е. ималая часть войскъ полезна, когда не бездѣйствуетъ.

Звено, напримѣръ, человѣкъ въ шесть, поспѣшивъ къ перевѣтъ, можетъ задержать непріятеля часа на два, давъ возможность своимъ обойти врага въ это время или подойти на перерѣзъ.

Рис. № 5.

«Второй законъ войнъ: Походъ быстръ,
атака стремительна; холдное оружіе».

«Походъ быстръ».

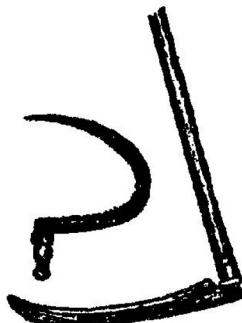
«Щукъ дремать — добычи не поймать».

«Атака стре-
мительна».

«Водопадъ крутить скалы».

«Холодное оружие».

«Коль не жать, по-
что и серпъ въ рукѣ
держать».

«Коль не косить, по-
что въ луга ходить
косу съ собой на-
сить».

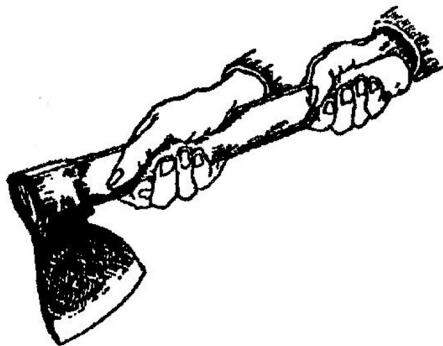
«Отдѣли, срѣжь, уложи!» *).
«Захвати, скоси!» **).

*) Обходъ.

**) Охватъ.

Рис. № 6.

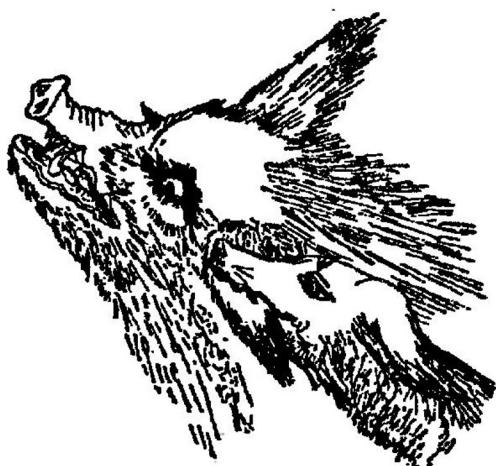
«Третій законъ войнъ:
Полная власть главнокомандующему».

«Однимъ топоромъ не рубить вдвоемъ».

Рис. № 7.

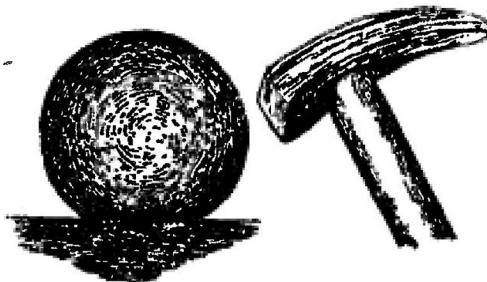
«Четвертый законъ войнъ:
Безметодный върный взглядъ военный».

«Которымъ ухомъ венръ ко ису повернется,
за то ухо и поймать доведется».

Рис. № 8.

«Пятый законъ войны:
Драться въ крѣпостей».

«Пузыря на водѣ и молотомъ не разобьешь, а въ камень упрешь,—разобьешь. Посему не упирайся въ крѣпости, а гоняйся за врагомъ на просторѣ».

Рис. № 9.

«Шестой законъ войны:
Не брать и крѣпостей безъ нужды».

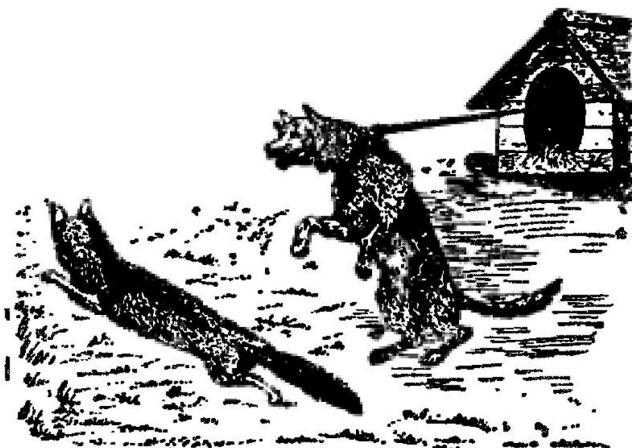
«Топоръ малъ да удалъ: великое дерево валиты! Срубиши дерево, упадутъ и вѣтви; уничтожишь армію — сдадутся и крѣпости; вихрь корчуgetъ лучше топора, такъ, при крайности, штурмъ лучше осады, тутъ меныше потерь».

Рис. № 10.

«Седьмой законъ войны: Не дробиться въ взаимо-
выручки, не сидѣть въ крѣпостяхъ и не привязы-
ваться къ мѣстнымъ пунктамъ».

«Дождь и прута не повернетъ, а ручей
и польно унесетъ».

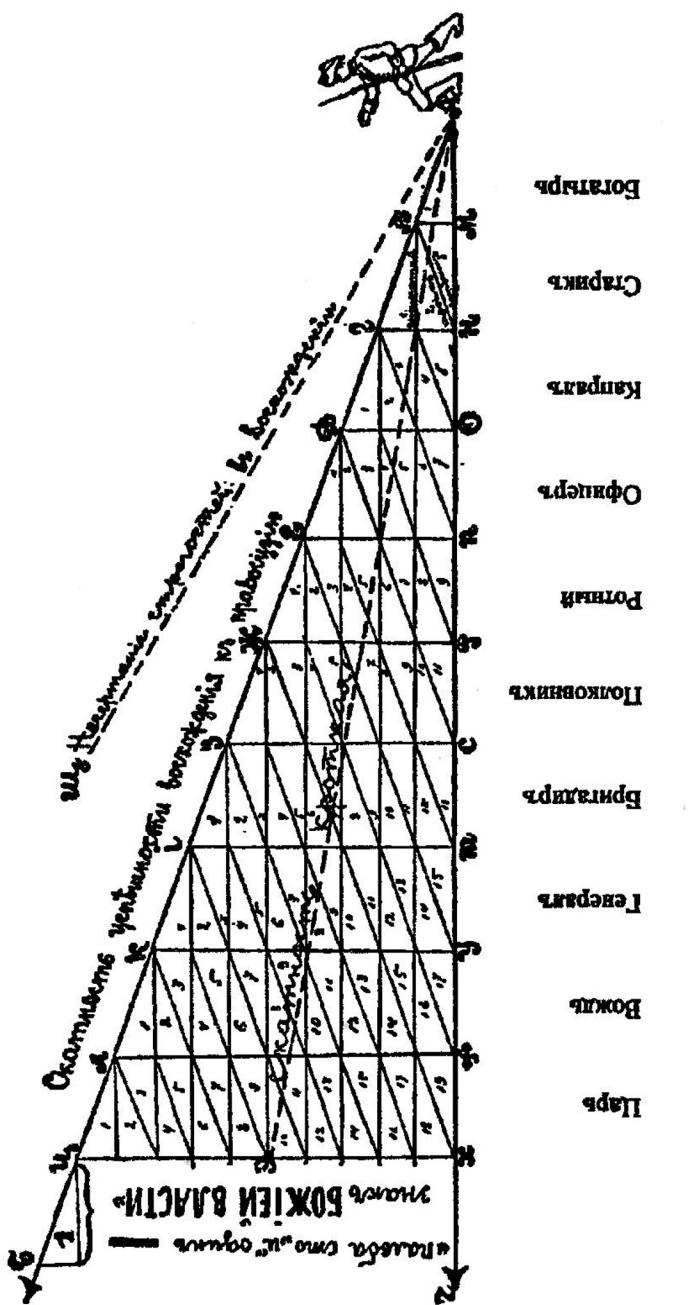
«Привязанному псу не изловить лису».

Подробное разсмотрѣніе примѣненія къ дѣлу семи законовъ войны, трехъ правилъ стратегіи и трехъ основъ тактики—не входить въ составъ этой книги, имѣющей цѣлью подчеркнуть главенствующее значение воспитательного отдыла въ арміи, который „наукою побѣждать“ былъ разработанъ до мельчайшихъ подробностей и не безъ основанія: чтобы неутомимо нападать на врага съ малыми силами, извиваясь вокругъ него постоянно, чтобы отрѣзывать его по частямъ и разсѣивать, имѣя только одинъ факторъ обезпеченности—быстроту перенесенія, сбивающую врага съ толку, зачастую имѣя только хлѣбъ въ обозѣ и ранцѣ врага, но съ твердой вѣрой и надеждой на БОГА—необходимъ крѣпкій, глубоко разработанный духъ, пріученный не только къ исполнительности, но прежде всего къ самодѣятельности; духъ единый во всей арміи, съ однородными воззрѣніями на все, и этого-то именно достигаль Суворовъ въ своей „наукѣ“ изумительно просто. И „наука побѣждать“ не напрасно называлась наукой: она время отъ времени пополнялась новымъ матеріаломъ. Выкладки ея нерѣдко пояснялись образными чертежами и математическими уподобленіями даже въ области „духа“. Былъ-ли Суворовъ авторомъ „науки побѣждать“ или только комбинаторомъ чужого материала изъ стаинныхъ книгъ, судя по обороту рѣчи, слава его не умаляется отъ этого. Нерѣдко доводилось намъ видѣть людей умныхъ, подмѣчающихъ сразу изъяны службы, но не имѣющихъ стойкаго духовнаго равновѣсія, необходимаго для наилучшаго, терпѣливаго использованія въ подчиненныхъ преданности долгу. Это равновѣсіе въ высокой степени отличало Суворова, который, какъ говорится, „сердцемъ чуялъ“ не только, гдѣ что плохо, но, что гораздо важнѣе,—„чему и какъ помочь“, и часто изъ людей, отверженныхъ его современниками, воспитывалъ героеvъ, снисходя, ободряя, поддерживая, упрощая формы и сближаясь до сердечно-непринужденной откровенности, а не угрожая только и караж. Умные люди искусны культивировать умъ, но не сердце, которое подчиняется только духу, болѣе мощному. Развитіе „духа“—первая необходимость для войскъ: кому не извѣстно, что при робости духа парализуется умъ и слабѣеть тѣло, и наоборотъ! Градациі

духа указаны въ „табелицѣ доблестямъ“, составленной Суворовы-
мъ*). А теперь разсмотримъ тѣ чертежи, которыми Суворовъ
укрѣплялъ въ памяти неграмотныхъ понятія о правдивомъ благо-
родствѣ русскаго государственного строя, о ненормальности
строя иныхъ правительствъ, о характерѣ отношеній началь-
никовъ къ подчиненнымъ своимъ, о служебныхъ обязан-
ностяхъ и проч. Будучи разъ пояснены грамотными, чертежи
эти напоминали потомъ прочимъ постоянно сущность дѣла,
распалия въ нихъ желаніе совершенствоваться, а желаніемъ
упражнялось терпѣніе въ достижениіи умѣнія примѣнять знанія.

*) Будетъ отпечатана Военнымъ Книгоиздательствомъ В. Жукова. Спб. Зна-
менская, 19.

四百五

«Символъ доблестной благосклонности Самодержавной Императорской власти».

„Символъ доблестной благосклонности Самодержавной Императорской власти“. (Иначе: Относительность правъ при Самодержавії). Треугольникъ АВМ, надписанный словомъ „богатырь“, величиною площади изображаетъ личныя права солдата; трапеция ВМНГ, надписанная словомъ „старикъ“, состоить изъ трехъ треугольниковъ, равныхъ поразнѣ треугольнику „богатыря“, что означаетъ втрое большія права „старика-дядьки“ по поговоркѣ: „грамотѣй троихъ стоитъ“; трапеция ГНОД, „капрала“ имѣеть уже пять правовыхъ клѣтокъ; трапеция ДОПЕ, „офицера“—7; ЕПРЖ, „ротнаго“—9; ЖРСЗ, „полковника“—11; ЗСТИ, „бригадира“—13; ИТУК, „генерала“—15; КУФЛ, „вождя“—17; ЛФХЦ, „Императора“—19; далѣе расходящіяся въ пространство стрѣлки Б и Ч означаютъ безконечно великія права **БОЖІИ** надо всѣми и надо всѣмъ.

Общая сумма всѣхъ правовыхъ клѣтокъ:

Богатыря	1
Старика	3
Капрала	5
Офицера	7
Ротнаго	9
Полковника	11
Бригадира	13
Генерала	15
Вождя	17
Императора	19
<hr/>	
Всего	100

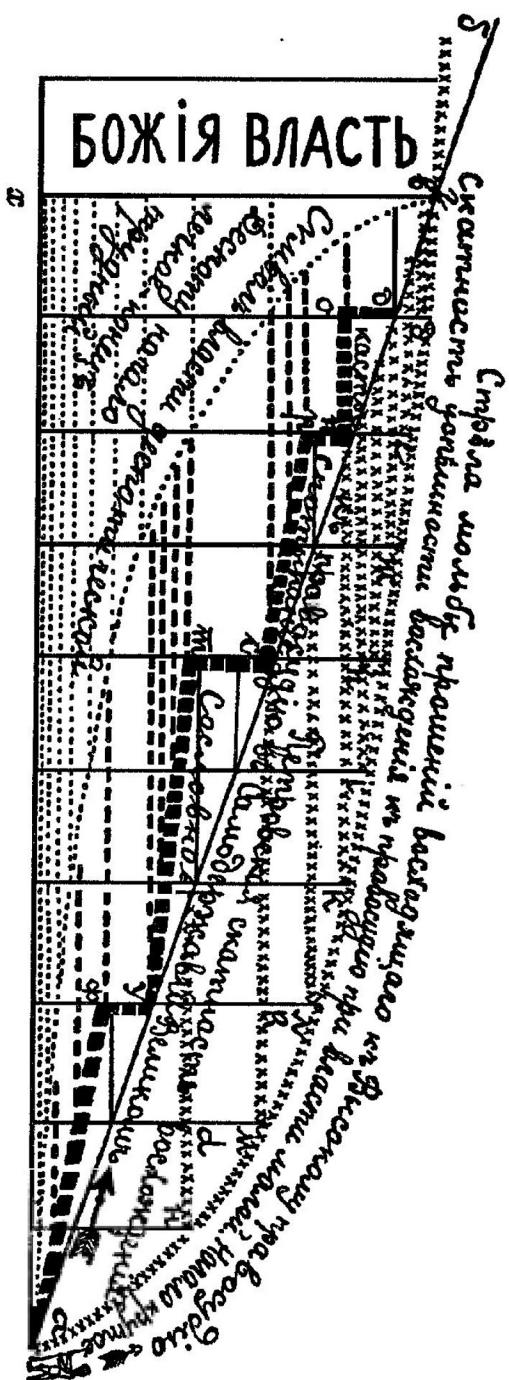
Это выражается въ торжественныхъ случаяхъ пушечной пальбой, состоящей изъ ста выстрѣловъ, къ которымъ придается еще одинъ въ знакъ безконечной власти **ЕДИНАГО БОГА** надъ всякими правами, почему и надпись сбоку схемы гласитъ: „пальба сто“ и „одинъ“, а не просто: „сто-одинъ“; союзомъ „и“ отгѣняется особое значеніе выстрѣла въ честь **БОЖІЮ!**

Линія АБ, надписанная фразой: „скатность успѣшности восхожденія къ правосудію“, означаетъ удобство достичь воз-

становленія нарушенныхъ кѣмъ-либо правъ, когда права высшихъ начальниковъ возрастаютъ равномѣрно. Пунктирная линія АЩ, надписанная фразой: „начертаніе строгостей въ восхожденіи“, означаетъ, что и при строгихъ порядкахъ можно добиться правосудія, подобно тому какъ и на крутую гору можно взойти, когда склонъ ровный. Пунктирная линія АЭ, надписанная фразой: „скатность кроткая“, означаетъ легкость достиженія правосудія при кроткихъ властяхъ. Солдатъ въ „треухъ“ *) изображаетъ наглядность восхожденія къ правосудію.

Ниже (рис. № 12) три схемы иного рода правленій (ограниченаго, каstovаго и деспотического) наложены одна на другую для удобства сопоставленія. Внизу подписаны инстанціи схемъ. Крестовиднымъ пунктиромъ обозначена схема ограниченаго правленія, пунктиромъ точками — деспотического, а черточками — каstovаго. Сплошною линіею *аб* проведенъ верхній край схемы самодержавнаго правленія. Верхняя крестопунктирная линія, указывающая относительную высоту правъ въ инстанціяхъ ограниченаго правленія, замѣтно вздулась надъ верхнею линіею схемы самодержавнаго правленія, выраженной сплошною чертой. Вздутость эта получилась отъ надменнаго расширенія инстантныхъ правъ, при чемъ замѣтно такое явленіе, что права увеличиваются не такъ, какъ при самодержавномъ правленіи, гдѣ каждая высшая инстанція превышаетъ права низшей равномѣрно, но, какъ показываютъ крестопунктирныя горизонтальные линіи, чѣмъ выше власть, тѣмъ меньше вознесены ея права надъ непосредственно подчиненною ей инстанцію. (Такъ, напримѣръ, линія *dM*, показывающая высоту власти капрала надъ старшино солдатомъ, почти втрое больше линіи *Zh*, выражающей высоту власти генерала надъ полковникомъ). Это дѣлаетъ слабою высшую власть въ проведеніи доброго новаго начала, если оно требуетъ уступки со стороны подчиненныхъ; тоже слѣдуетъ сказать и о безсиліи ихъ вступиться за праваго подчиненнаго. Наконецъ, взутая линія *ав* высоты правъ ограниченаго правленія, пересѣкаясь въ точкѣ „г“ съ линіею

*) Въ треугольной шляпѣ.

PAC. NO. 12

Престоль			
	Вождь		
		Старш. Генераль	
		Младш. Генераль	
		Полковникъ	
			Капитанъ
			Офицеръ
			Капраль
			Старикъ
			Солдатъ

аб самодержавного правленія, идетъ уже подъ посльднеко въ пространствѣ власти **БОЖІЕЙ**, свидѣтельствуя, что ограниченное правленіе мало считается съ **БОЖІМИ УСТАНОВЛЕНИЯМИ**.

Пунктиромъ точками изображена схема деспотического образа правленія, которое представляетъ собою противоположную ненормальность: чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ больше права его надъ непосредственнымъ его подчиненнымъ, и наоборотъ; вслѣдствіе этого въ верхнихъ слояхъ правленія господствуетъ самоуправство, а въ нижнихъ—безсиліе провести доброе начало. Эта схема на чертежѣ только соприкасается съ областью **БОЖІЕЙ ВЛАСТИ**, свидѣтельствуя, что деспотический порядокъ правленія признаетъ лишь номинально зависимость правительства отъ **БОЖІЕЙ ВОЛИ**.

Пунктиромъ черточками (афутсрпод) обозначена схема кастового правленія. Несомнѣнно, что этотъ пережитокъ глубокой древности приводимъ былъ Суворовымъ только какъ ненормальность, постоянно вторгающуюся въ любой образъ правленія, что видно изъ надписи надъ линіей: „касты—спотыканіе сословное“.

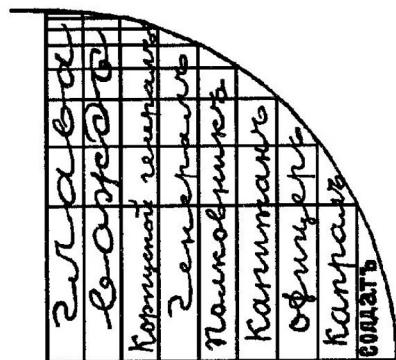
Небезынтересно сравнить клѣтки личныхъ правъ при правленіяхъ разнаго рода. Такъ клѣтка старшаго солдата при ограниченномъ правленіи почти равновелика клѣткѣ полковника при самодержавномъ и вождя при деспотическомъ. Это не покажется страннымъ, если припомнить, какъ безапелляционно (хотя, конечно, и заслуженно) деспотъ-султанъ повѣсили великаго визиря за Прутскій походъ, и какъ, при ограниченномъ правленіи короля Понятовскаго, къ польскому солдату начальники обращались съ выражениемъ: „пане жолнежъ“ (то есть: господинъ солдатъ), тогда какъ при самодержавномъ, даже къ офицеру начальники не обращаются со словомъ: „господинъ“, но просто называютъ подчиненнаго по чину, что естественно, такъ какъ въ соприкосновеніи съ начальникомъ подчиненный можетъ ли быть господиномъ?

Весьма большого вниманія заслуживаютъ надписи на сравнительной схемѣ: внизу написано: „Превышеніе (т. е. возвышеніе) **БОЖІЕЙ ВЛАСТИ** (надъ человѣческой) не значи-

(т. е. незначительно) при власти малой (т. е. ограниченной); деспоты попирают БОЖІЮ ВЛАСТЬ, а касти ее забывают". Дѣйствительно: кастовая линія (ауфтсрпид) даже не соприкасается съ линіей „хв", изображающей предѣль свѣтской власти. Верхняя надпись указываетъ, что ненормальности правленія вытекаютъ изъ индеферентнаго (небрежнаго) отношенія правящихъ сферъ къ религії.

Рис. № 13.

«Божій
перстъ».

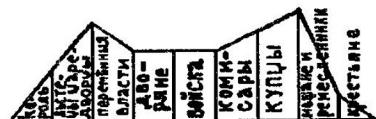

«Република», «ПЕРСТА БОЖІЯГО, путь правый указующаго, вовсе чужда. Народъ тамъ самъ себѣ кланяется. Генераль тамъ, что у насъ пирожникъ, а глава народа, что лакей передъ Императоромъ Россійскимъ».

Подтверждается это и особой схемой, озаглавленной: „Република" и подписанной такъ: „ПЕРСТА БОЖІЯГО, путь

правый указующаго, вовсе чужда. Народъ тамъ самъ себѣ кланяется. Генераль тамъ, что у насъ пирожникъ, а глава народа, что лакей передъ Императоромъ Россійскимъ“. Если скинуть дымку покладистаго международнаго этикета, то оно такъ и есть. Въ схемѣ этой не десять правовыхъ клѣтокъ, а девять: солдатъ, капраль, офицеръ, капитанъ, полковникъ, генераль, корпусной генераль, вождь, глава. Клѣтка „трона“ отсутствуетъ, а на мѣстѣ ея надпись: „БОЖІЙ ПЕРСТЬ“, свидѣтельствующая, что подобное явленіе—кара за пренебреженіе народа къ БОЖІЕМУ ЗАКОНУ.

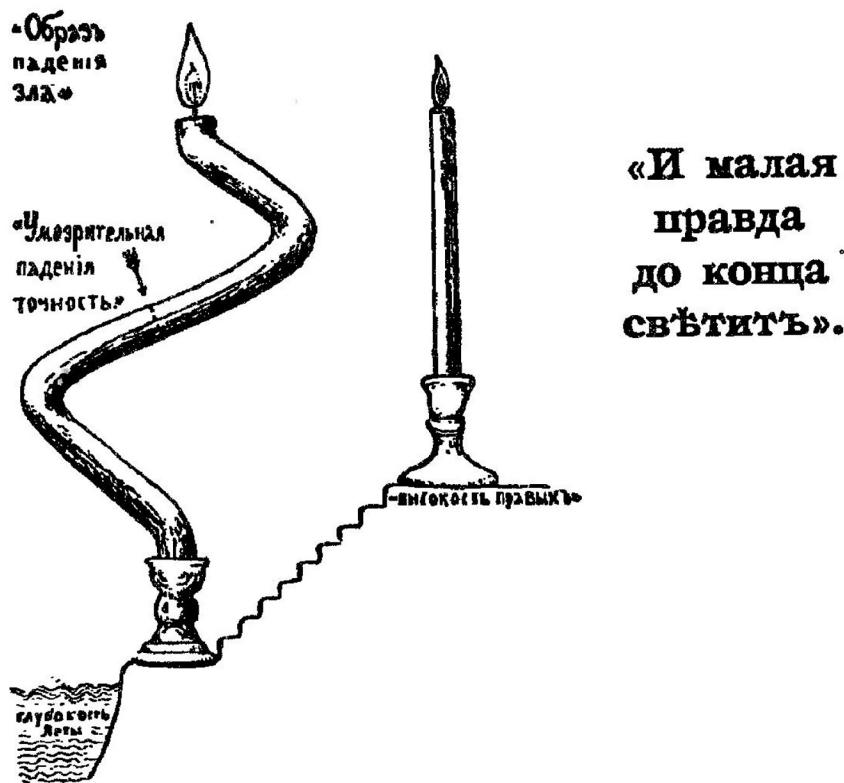
Рис. № 14.

«Зло съ 1789 года».

Есть и еще схема въ томъ же родѣ, озаглавленная: „Зло съ 1789 года“, изображающа наглядно нарушеніе правового равновѣсія во Франції передъ революцією 1789 года. Тогда купцы, мѣщане и ремесленники пользовались фактически наибольшою высоотою правъ, затѣмъ: перемѣнныя власти, льстцы, царедворцы, комиссары, дворяне и войска, а королевская власть, скованная интригою, едва превышала высооту правовой клѣтки крестьянина.

Рис. № 15.

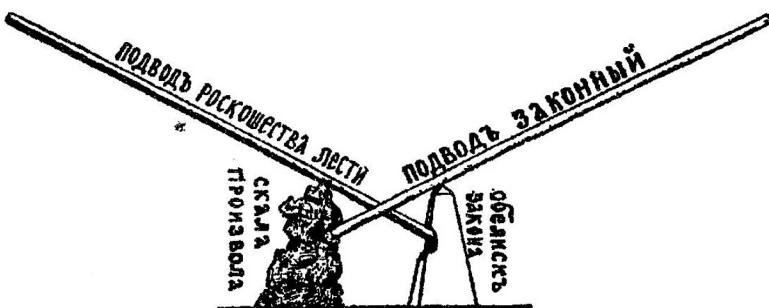
«И великія дѣла криводушныхъ не догорѣвая гаснутъ». (То-есть дѣла криводушныхъ гибнутъ, не достигнувъ полноты, какъ кривая свѣча падаетъ, не догорѣвъ, вслѣдствіе перемѣщенія центра тяжести при сгоранії).

Необходимо еще обратить вниманіе на солдата въ „треухѣ“ *), изображающаго собою восхожденіе къ правосудію (при сравни-тельной схемѣ). Надъ головою его изображена стрѣлка съ над-писью: „стрѣла мольбы прошений“, обозначающая трудность въ достижениіи вниманія высшихъ инстанцій при ограниченномъ правленіи: надменная вздутость линіи мѣшаетъ прямому полету стрѣлы: ее надо пустить вверхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы опустилась она только на желаемую инстанцію. Линія же само-державія прямизною способствуетъ доставкѣ прошенія черезъ всѣ инстанціи.—Кастовая „скатность“ выступами своими еще болѣе задерживаетъ „стрѣлу мольбы прошений“. Даже деспо-тическая „скатность“ доступнѣе, чѣмъ кастовая.

Суворовъ училъ пользоваться самостоятельностью смѣло, разумно, безъ произвола и пристрастія, но въ духѣ закона, безъ рабской угодливости, а доблестно, стойко, свободно, чему поясненіемъ служили слѣдующіе чертежи и рисунки:

Рис. № 16.

«Подвода управительности».

«Побѣди себя, будешь непобѣдимъ».

*) См. рисунокъ № 12.

„Подвода (то-есть рычаги—ломы) управительности“.

Съ правой стороны изображенъ обелискъ закона, съ лѣвой—скала произвола. Въ обелискѣ закона есть выбоина, означающая неполноту закона. Въ эту выбоину вставленъ „Подвѣдь (то-есть ломъ) роскошества лести“, иначе: „рычагъ самообольщенія и ослѣпленности изысканной лестью подчиненныхъ“, опираясь на скалу произвола, пытается опрокинуть законъ въ каждомъ частномъ случаѣ. Справа „подвѣдь законный“ (то-есть рычагъ закона) пытается, въ свою очередь, опрокинуть скалу произвола (напримѣръ, среди подчиненныхъ), опираясь на законъ. Подъ рисункомъ подпись: „Побѣди себя, будешь непобѣдимъ!“ Въ самомъ дѣлѣ: надо побѣдить себя, чтобы лѣстца не приблизить къ себѣ, а правдолюбиваго за рѣзкую истину не оттолкнуть.

Рис. № 27.

«Служба въ подобострастіи».

«Угождай начальникамъ вѣрною службою, а не кривою дружбою, не по пословицѣ: куда вѣтеръ, туда и пѣтль; куда пѣтелокъ, туда и конекъ».

Рисунокъ, изображающій собою деревенскіе флюгера, содержитъ ту же мораль, но касается уже отношеній подчиненного къ начальнику; внизу подпись: „Угождай начальникамъ върною службою, а не и правою дружбою, не по пословицѣ: куда вѣтеръ, туда и пѣтель; куда пѣтелокъ, туда и коиѣкъ“. Рисунокъ озаглавленъ: „Служба въ подобострастії“.

Малая уступка чужому принципу влечетъ за собою полное порабощеніе, чему имѣлись характерныя уподобленія въ „наукѣ побѣждать“: такъ рисунокъ № 18, изображающій пса, вытаскивающаго изъ норы лисицу за хвостъ, надписанъ: „Въ маломъ иевѣрный и въ большомъ не вѣренъ“; „не спрячь лиса только хвостъ, и всю лису схватить песъ“.

Рис. № 18.

«Въ маломъ иевѣрный и въ большомъ
не вѣренъ».

«Не спрячь лиса только хвостъ,
и всю лису схватить песъ».

Рис. № 19.

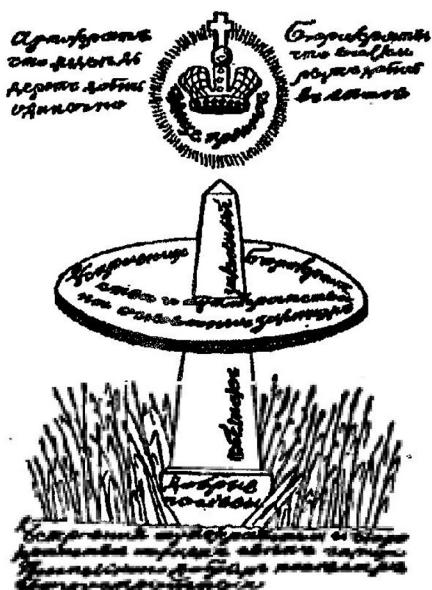

«Малая искра опаснъе пламеня:
не углядишь, куда (ее) занесетъ».

Другое уподобление представляетъ собою факель, а при немъ надпись: „Малая искра опаснъе пламеня: не углядишь, куда (ее) занесеть“.

Третье уподобление вреда отъ равнодушія къ мелочамъ изображалось такъ:

Рис. № 20.

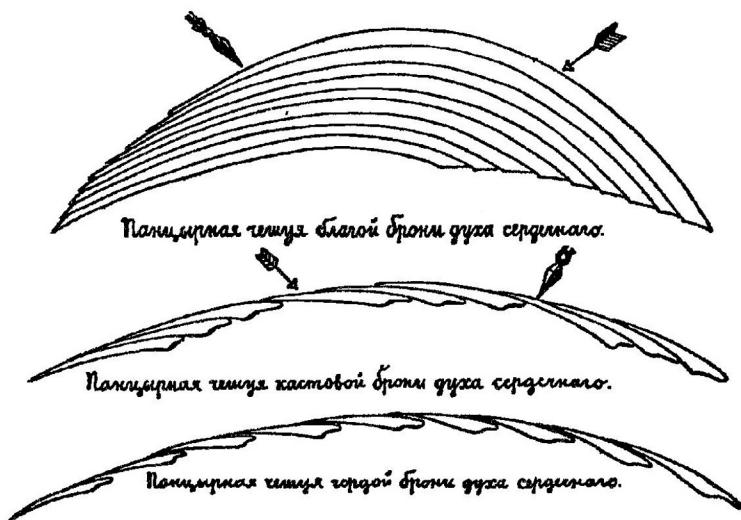

Обелискъ закона; надъ обелискомъ кругъ съ короною, увѣнчанной КРЕСТОМЪ, и надписанный „Солнце тронное“; у подножія обелиска—колосья, съ надписью: „Добрые посѣвы“; между „солнцемъ трона“ и „добрими посѣвами“ широкій кругъ съ надписью: „Устроенія бюрократства и аутократства на основаніи закономъ“ означаетъ побочныя требованія, опирающіяся на законъ, но фактически противныя духу закона (такимъ требованіемъ въ старину было, напримѣръ, воспрещеніе дышать въ строю замѣтно). Надъ схемой поясненіе: „Аутократъ, что медвѣды: дерутъ добычъ одиночно; бюрократы, что волки: рвутъ добычъ въ стаѣ“.

Подъ рисункомъ подпись, означающая въ переводѣ на современный діалектъ слѣдующее: „Бюрократы“ „на основаніи закономъ“ дѣлаютъ широкія надстройки, затрудняющія доступъ благотворнымъ лучамъ „солнца престола“ къ „добримъ посѣвамъ“ „благоустройства“.

Къ вышеприведеннымъ схемамъ разнаго рода правленій есть еще и другіе чертежи:

Рис. №№ 21, 22, 23.

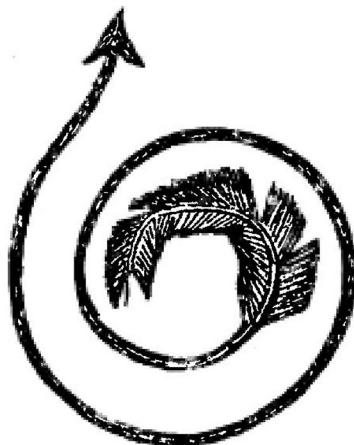
„Панцирная чешуя благой брони духа сердечного“ представляеть собою девять панцирныхъ пластинокъ, изъ которыхъ каждая покрываетъ собою не только сосѣднюю пластинку, но и всѣ послѣдующія, означая, что начальники должны простирать свою внимательность на всѣхъ, включая и послѣдняго подчиненнаго.

„Панцирная чешуя кастовой брони духа сердечного“ означаетъ, что чины каждой касты простираютъ заботливость свою на всю касту, но съ низшей кастой имъютъ общеніе только черезъ меньшаго чина своей касты, почему (какъ показано остріями стрѣлы и копья) въ этихъ мѣстахъ панцырь имъеть слабое скрѣпленіе, а въ самой кастѣ только три стальки, а не девять, противостоять прямому удару.

„Панцырная чешуя гордой брони духа сердечного“, имъя чешую, расположенную только въ одну стальку, свидѣтельствуетъ о непрочности скрѣпъ духовной въ томъ войскъ, гдѣ начальникъ внимательнъ только къ непосредственно-подчиненному. Понятно, что причина подобнаго отношенія—эгоизмъ, порождающій и жестокость обращенія, которая не сплочиваетъ, а разъединяетъ, что показано развивающейся стрѣлкой на рисункѣ № 24, съ надписью: „Стремленіе жестокости“. „Палка бьеть по всѣмъ безъ разбору,—сила средогонная“ (центрробѣжная).

Рис. № 24.

«Стремленіе жестокости».

«Палка бьеть по всѣмъ безъ разбору — сила средогонная»
(центрробѣжная).

Грустную картину средогоннаго отношенія къ дѣлу изображаетъ известное стихотвореніе, которое, несмотря на искаженность, охотно переписывается солдатами, какъ близкое ихъ

сердцу по сюжету. Въ немъ новый денщикъ разсказываетъ землякамъ, какъ баринъ приказалъ ему заварить немедленно чай, а самъ ушелъ. Спрашивать нѣкого и нѣкогда, а не исполнить приказанія нельзя. Денщикъ вскипятилъ воду, накрошилъ луку, картошки, всыпалъ чай и подалъ вернувшемуся барину. Баринъ обозвалъ его скотиной и долго водилъ дубиной по его спинѣ.

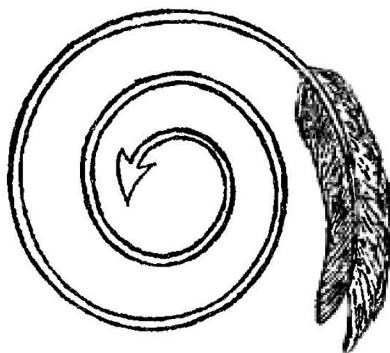
Стихотвореніе заканчивается такъ:

Крѣпко, братцы, удивлялся,
Чѣмъ я тутъ не угодилъ;
Только послѣ догадался:
Посолить я позабылъ!

Умышленно несправедливая строгость—та же жестокость. Гдѣ нѣтъ справедливости, тамъ необходимо къ произволу противоядіе—снисходительность. При справедливости же строгость хотя горькое, но полезное лекарство. Схема справедли-

Рис. № 25.

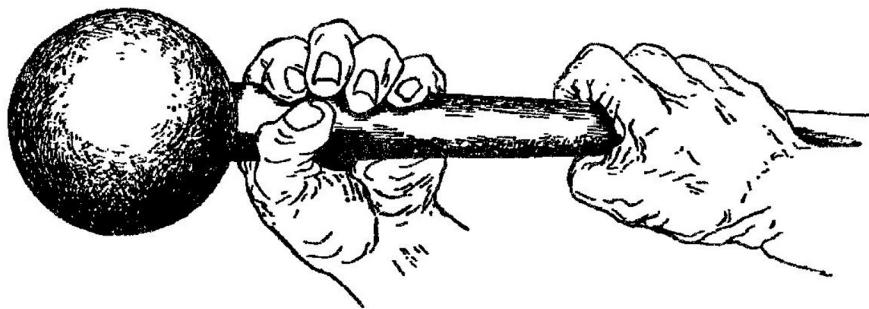
«Стремленіе справедливости».

«Преданность сердечная, что
сила средовкружная (центро-
стремительная)— живой водово-
ротъ: и нерадиваго завертигъ
въ дѣло».

вости — стрѣла, свивающаяся внутрь, надписанная: „Стремлѣніе справедливости“. „Преданность сердечная, что сила средовкружная (т. е. центростремительная) — живой водоворотъ: и нерадиваго завертить въ дѣло“.

Рис. № 26.

«Безмѣнъ, держа къ вѣсу ближе,—вертѣть легче:
тако упрямаго отъ рука не пускай».

Водоворотъ не тишина застоя и похожъ на строгость, но заботливую, настойчивую, какъ показано на рисункѣ, надписанномъ: „Безмѣнъ, держа къ вѣсу ближе,—вертѣть легче: тако упрямаго отъ рука не пускай“ (т. е. отъ себя не отпускай).

На рисункѣ № 27-мъ изображено отмороженное ухо, а при немъ надпись: „Уши оттирай снѣгомъ; труса лечи опасностью: гдѣ страшно вдвоемъ, туда пошли одного;—вдвоемъ потомъ веселѣе будетъ; гдѣ страшно съ оружіемъ, пошли

сперва безъ оружія!». Этотъ краткій, но ясный совѣтъ, много полезнѣе модной морали о храбрости, морали пространной и, однако, не указывающей прямыхъ способовъ развивать храбрость.

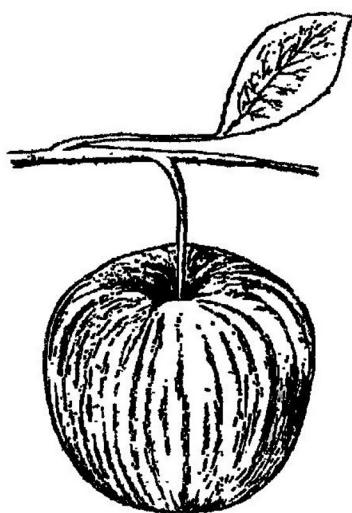
Рис. № 27.

«Уши оттирай снѣгомъ; труса лѣчи опасностью; гдѣ страшно вдвоемъ, туда пошли одного;— вдвоемъ потомъ веселѣе будетъ; гдѣ страшно съ оружіемъ, попли сперва безъ оружія».

Но начальникъ, произвольно посылая подчиненного въ опасность для гимнастики духа, долженъ быть и самъ образцомъ, достойнымъ подражанія; обликъ такого начальника, существующаго быть скромнымъ, вѣрнымъ въ дружбѣ и надѣющимся только на помощь БОЖІЮ, и того, чѣмъ не слѣдуетъ быть начальнику, и какъ вести дѣло, изображены на послѣдующихъ рисункахъ, содержащихъ, помимо этого, и общую воинскую мораль, какъ, напримѣръ, на рисункѣ № 28.

Рис. № 28.

«Червоточное само свергается, а недозрълое и рукою не стря-
хается; на службу не зовись,
отъ службы не просись; само-
надѣжный, что пьяный: не раз-
умѣеть ни мѣры, ни поры».

Яблоко означает, что во всякомъ предпріятіи необходима предварительная сортировка людей, ибо годный для одного дѣла, не дозрѣлъ еще для другого, либо и вовсе не пригоденъ для него. Кто самъ напрашивается на дѣло до вызова желающихъ, того не брать: онъ, что червоточное яблоко, которое само падаетъ до поры, а толку отъ него нѣть. Ненадежны и тѣ, которые не откликаются на вызовъ: они не дозрѣли еще; они и въ бою нерѣшительны будутъ. ¶ же, кто откликается на вызовъ, но сами не напрашиваются, способны и въ бою не выскакивать и не отставать, что характерно очерчивается надписями рисунка.

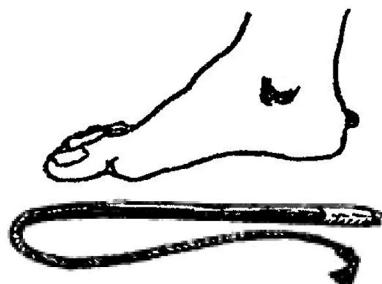
Рис. № 29.

«При сухихъ щепкахъ и сырое дерево разгорается».

Состѣнное изображеніе поясняетъ смыслъ первого, подчеркивая безотлагательную необходимость въ каждомъ дѣлѣ вызывать передовиковъ: костеръ подписанъ поговоркой: „При сухихъ щепкахъ и сырое дерево разгорается“. (То-есть: „кучный“ примѣръ лучшихъ товарищѣй — одушевлять всю массу). Разбросанныя же по всему костру сухія щепки не принесли бы пользы. Между тѣмъ въ наше время вызовъ охотниковъ хотя и примѣняется, но не во всѣхъ случаяхъ и не обязательно.

Рис. № 30.

«Фронтировкой не мозоль:
гдѣ мозоль тамъ и боль; не
увлекайся мѣстною горяч-
ностью; ретиваго не по-
гоняй».

Выше изображена нога съ мозолью и кнутъ при надписи: „Фронтировкой не мозоль: гдѣ мозоль, тамъ и боль; не увлекайся мѣстною горячностью (то-есть частными требованіями); ретиваго не погоняй“. Это означаетъ: что, подобно намозоленной ногѣ, солдатъ, забитый настойчивыми, частными требованиями (да и не только солдатъ) часто „сдается“, когда коснуться наболѣвшаго мѣста, теряется, дѣлается неправоспособнымъ, хотя въ прочихъ отношеніяхъ кругомъ молодецъ. Кнутъ поясняетъ особенность настѣдать иногда на старательныхъ, чтобы пропугнуть нерадивыхъ.

Рис. № 3х.

«Не будь самохвалъ».

«Пѣтухъ самъ себя побѣдителемъ возглашаетъ; а хитрецъ, другихъ хваля, кажеть себя».

Рисунокъ, изображающій поющаго пѣтуха, надписанъ такъ: „Не будь самохвалъ! пѣтухъ самъ себя побѣдителемъ возглашаетъ, а хитрецъ, другихъ хваля, кажеть себя!“ то-есть: лишь для того другихъ хвалить, чтобы косвенно указать на свои заслуги.

Рис. № 32.

«Стѣна заступленія».

«Начальникъ вѣрный—
стѣна твердая, отъ вѣт-
ровъ клеветы честью за-
слоняетъ правдиваго до
точности».

Рисунокъ „Стѣна заступленія“ подписанъ такъ: „Начальникъ вѣрный—стѣна твердая, отъ вѣтровъ клеветы честью заслонять правдиваго до точности“. Это значитъ, что дѣло чести каждого начальника отстаивать праваго подчиненнаго, независимо отъ личной выгода. Схема эта—обозначаетъ степень правоты каждого начальника въ этомъ отношеніи. Стѣна заступленія имѣеть разную высоту для разныхъ чиновъ: стѣна старика (нынѣшняго учителя) такъ невысока, что только лежачаго и умалившагося закрыть можетъ отъ вѣтра клеветы, обозначенаго стрѣлой справа. (Всмотритесь въ рисунокъ и отыщите высоту стѣны старика и другихъ инстанцій). Высота стѣны ротнаго, полковника, бригадира и генерала превышаетъ и сидящаго богатыря, но тоже умалившагося, а высота стѣны вождя превышаетъ и стоящаго, не умалиющагося. (Малый ростъ означаетъ умаленность, а молодыя лица—неопытность въ борьбѣ). Словомъ: старикъ въ силахъ отстоять только такого, который „затихнетъ“,—ротный такого, который „присядеть“, вождь и такого, который отстаиваетъ самъ свою правоту, а Императоръ даже такого, который превышаетъ свою власть. Напримѣръ, Суворовъ, приговоренный къ казни за самовольное взятие крѣпости, былъ не только помилованъ Императрицей, но и награжденъ. (Выраженія: „умри, присядь, не выскакивай“—дошли и до насть).

Рис. № 33.

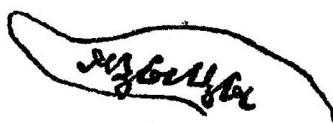

Щитъ, надписанный словами СВЯТАГО ПРОРОКА ИСАИИ:
„Съ нами Богъ“.

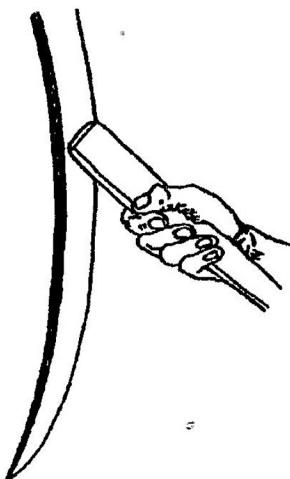
Рис. № 34.

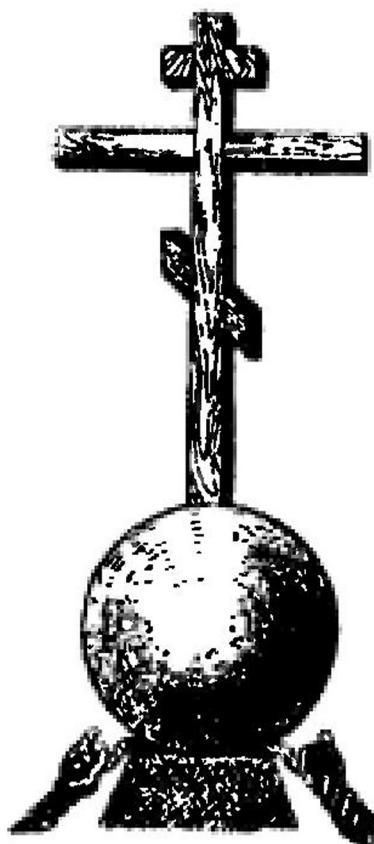
«Тонкà щетинка, да не переломить: такъ чудо-богатыри—покой, опора и слава отечества; «съ нами БОГЬ!»
Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ! «Разумѣйте, языцы, яко съ нами БОГЬ!»

«Во языщхъ оружю Россійскому вѣковѣчная слава».

«Войско необученное, что сабля неотточенная! Закалай и береги богатырское здоровье, особенно отъ распутства. Обучай съ разумомъ: отъ ржавчины да отъ плохой точки большій оружю вредъ, нежели отъ рубленія. Духъ укрепляй въ ВЪРЬ отеческой ПРАВОСЛАВНОИ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить».

**«СВЯТЫЙ ХРАМЪ—ТВЕРДЫНЯ
добрестямъ НЕОДОЛИМАЯ. Что
дерево безъ корня, то почитаніе
ко власти земной безъ почитанія
ко ВЛАСТИ БОЖІЇ: воздай честь
НЕБУ, потомъ землѣ».**

На рисункѣ № 34 щеткой изображена армія при надписяхъ: „Тонка щетинка, да не переломить: такъ „чудо-богатыри“—покой, опора и слава отечества! „Съ нами БОГЬ!“ Нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиливаетъ! „Разумѣйте, языцы, яко съ нами БОГЬ!“ Но щетка крѣпка только тогда, когда каждая щетинка ея плотно притянута проволокою къ доскѣ, что означаетъ необходимость неослабнаго вниманія къ настроенію „духа“ войскъ, дабы не забывался неодолимый залогъ побѣды: „Съ нами БОГЬ!“; ибо будетъ ли БОГЬ съ тѣмъ, кто утопаетъ въ распутствѣ?—Подъ щеткой изображенъ языкъ, съ надписью на немъ „языцы“ и подписанный: „Во языцѣхъ оружію Россійскому вѣковѣчна слава!“ Сабельный клинокъ и точильный брускъ надписаны: „Войско необученное, что сабля неотточенная... закалий и береги богатырское здоровье, особенно отъ распутства. Обучай съ разумомъ: отъ ржавчины да отъ плохой точки болѣшій оружію вредъ, нежели отъ рубленія; духъ укрѣпляй въ ВѢРЪ ОТЕЧЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ: безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить“. Далѣе изображенъ куполь походнаго ХРАМА при надписи: „СВЯТЫЙ ХРАМЪ—ТВЕРДЫНЯ доблестямъ НЕОДОЛИМАЯ; что дерево безъ корня, то почитаніе ко власти земной безъ почитанія ко ВЛАСТИ БОЖІЕЙ! Воздай честь НЕБУ—потомъ землѣ“. Войдя во дворецъ, Суворовъ обыкновенно прикидывался, будто не видеть Императрицы, подходилъ ко СВЯТОЙ ИКОНѢ, троекратно кланялся въ землю, становясь каждый разъ на колѣни и КРЕСТЬЯСЬ; потомъ, вставъ и круто повернувшись къ Государынѣ, чѣмъ выказывалъ, что видѣлъ Ее и до того, быстро подходилъ къ ней и привѣтствовалъ Ее однимъ земнымъ поклономъ, на что Она съ смущенiemъ отвѣчала: „Что вы, Александръ Васильевичъ!—И несомнѣнно правы тѣ, кто и въ наше время, входя въ домъ, кланяются сперва СВЯТЫМЪ ИКОНАМЪ, а въ ХРАМЪ БОЖІЕМЪ во время БОГОСЛУЖЕНІЯ не расплачиваются ни съ кѣмъ, пока не поклонятся СВЯТЫНѢ. Суворовъ сдѣлалъ для войскъ осозательнымъ восклицаніе СВЯТАГО ПРОРОКА ИСАИИ „Съ нами БОГЬ!“ ибо при войскахъ учредилъ передвижные СВЯТЫЕ ХРАМЫ, чтобы каждый

солдатъ имѣть возможность укрѣпляться передъ боемъ ПРИ-ОБЩЕНИЕМЪ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ, подобно своему вождю. Такъ личнымъ примѣромъ Суворовъ развивалъ „духъ“ войска. Ибо ясно, что въ жизнь воина доблести нельзя провести однимъ только образованіемъ, которое развивается лишь „умъ“; нельзя и однимъ обученіемъ, развивающимъ лишь „душу“;—но необходимо господствующее вниманіе обратить на воспитаніе „духа сердечнаго“;—а это, къ сожалѣнію, обстоитъ не только въ нашихъ войскахъ, но и вообще въ отечествѣ нашемъ весьма плохо, безсистемно, противорѣчиво, неопределѣленно,—и потому это такъ, что оставленъ въ сторонѣ главный источникъ совершенствованія „духа“—ВЪРА ПРАВОСЛАВНАЯ, развивающая разумно и мощно укрѣпляющая „духъ“. Вѣрить—де всякъ по своему, говорять обыкновению, чтобы замаскировать свое равнодушіе къ ВЪРѢ. Исторія же нашего по-истинѣ БОГОСпасаемаго отечества—сплошной рядъ проявленій великаго заступничества БОЖІЯ за насть! „БОГЪ насть водить: ОНЪ намъ—генералъ!“ недаромъ говорилъ и Суворовъ.

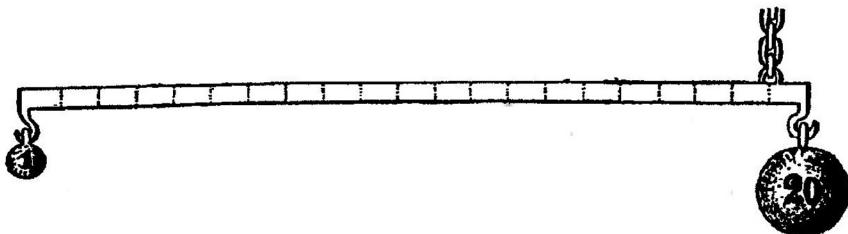
Поэтому, чтобы научиться сознательной любви къ отечеству, надобно не чуждаться его РЕЛИГІИ: привыкнувъ пре-небрегать УСТАВОМЪ ЦАРЯ НЕБЕСНАГО, легкимъ, какъ со-блости уставъ Царя земного, гораздо труднѣйший во многихъ отношеніяхъ?! Надобно воина пріучить къ постоянному посвѣщенню ДВОРЦА ЦАРЯ Царей—ХРАМА БОЖІЯ, послая къ БОГОСЛУЖЕНИЮ не по десять или двадцать человѣкъ, а всѣхъ свободныхъ людей. Какъ купающійся неохотно бросается въ воду, но потомъ бодростью бываетъ вознагражденъ, такъ во СВЯТОМЪ ХРАМЪ ОЖИВЛЯЕТСЯ нашъ „духъ“—сердечный, УКРѢПЛЯЕТСЯ СВЯТЫМЪ ПРИОБЩЕНИЕМЪ ТѢЛА и КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ. Необходимо чтобы люди во время БОГОСЛУЖЕНИЙ стояли шеренгами, въ устраниеніе толкотни и разговоровъ, что и принято въ нѣкоторыхъ полкахъ; не выходили бы до окончанія БОГОСЛУЖЕНИЯ *), тихо подходили бы

*) Какъ солдатъ, ставшій для отданія чести во-фронтъ, не имѣть права повернуться и уйти преждевременно.

къ ЕВАНГЕЛИЮ, становились бы на колѣни во время молитвъ: „БОГОРОДИЦЕ ДЬВО...“ „ХВАЛИТЕ ИМЯ ГОСПОДНЕ...“ „ЧЕСТИЙШУЮ ХЕРУВИМЪ...“ „СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ...“ за ВСЕНОЩНЫМЪ БДѢНИЕМЪ, а за ОБЪДНЕЮ во время: „ХЕРУВИМСКОЙ“, СОВЕРШЕНИЯ СВЯТОЙ ЕВХАРИСТИИ („ТЕБЕ ПОЕМЪ...“) „ОТЧЕ нашъ...“ „Да исполнятся уста наша ХВАЛЕНИЯ ТВОЕГО ГОСПОДИ...“ Дома же утромъ и вечеромъ одинъ земной поклонъ съ молитвою: „ГОСПОДИ ИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖІЙ, помилуй меня грѣшнаго!“.

Внушать это и подобное солдату долженъ не одинъ только Священникъ, но и каждый начальникъ по смыслу требованій устава внутренней службы. Существуетъ мнѣніе, что религіозная дисциплина похожа на деликатную инквизицію; но сходство не тождество: слово „ИСКУПИТЕЛЬ“ только одною буквою отличается отъ имени искусителя, но „ИСКУПИТЕЛЬ“ НАЙВСЕПРЕСОВЕРШЕННІЙ ТВОРЕЦЪ, а искуситель—тварь, невообразимо худшая всякаго ничтожества. „ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ нудится—и НУЖДНИЦЫ ВОСХИЩАЮТЬ Е!“ сказалъ ГОСПОДЬ. (Это значитъ, что ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ усиливъ до-стигается). Горькимъ лекарствомъ пріобрѣтается сладкое здоровье. Такъ какъ начальникъ долженъ быть первымъ помощникомъ Духовнику части и развивать примѣромъ „духъ сердца“, то естественно, что въ число начальниковъ не должно допускать людей распутныхъ, хотя бы и умныхъ, бойкихъ, смысленныхъ, аккуратныхъ... Позволяющей себѣ кощунствовать въ средѣ равнодушныхъ къ религії товарищей, неужели не нарушить вѣрности къ Царю земному, когда увидить, что это столь же безопасно, какъ и его издѣвательство надъ закономъ ЦАРЯ НЕБЕСНАГО?.. Служебныя достоинства и умъ распутныхъ будутъ использованы разумнѣе начальниками скромными (хотя бы и менѣе одаренными), чemu „наука побѣждать“ приводить образныя указанія.

Рис. № 35.

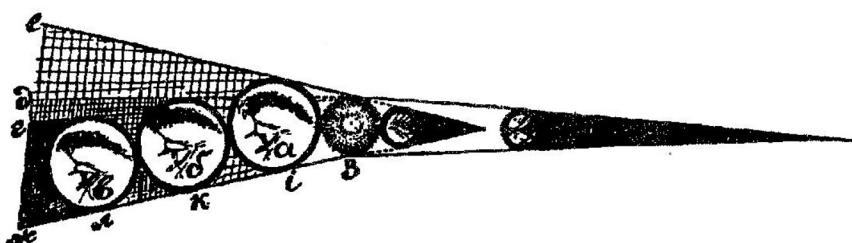
«Вѣскость повиновенія».

„Вѣскость повиновенія“ (иначе: „правовой рычагъ“) наглядно изображаетъ, какъ даже бездарный можетъ властствовать. Примѣрно: отдѣленный командиръ, имѣя 20 подчиненныхъ, отдаленъ на 20 плечевыхъ дѣленій отъ оси вращенія рычага. Чтобы успешно противиться власти отдѣленного командира, необходимо поэтому имѣть силу духа въ 20 разъ большую, чѣмъ у начальника. Отсюда и мораль: „у сильнаго всегда безсильный виноватъ“. Для того-то и надобно повышать нравственныхъ и преданныхъ, чтобы виноватыми оказывались дѣйствительно худшіе. Слово „повиновеніе“, происходя отъ слова „вина“, прямо указываетъ именно на этотъ характеръ подчиненности.

Но когда и умъ и духъ начальника, помимо правового рычага, господствуютъ надъ умомъ и духомъ каждого изъ подчиненныхъ, то для такого начальника не опасна и фамильярность. Таковыми были: Суворовъ,—преодолѣвавшій побѣдоно даже стоплечій правовой рычагъ автократовъ и боро-кратовъ—начальниковъ своихъ, куря съ солдатами общую трубочку и раздѣляя повсюду съ ними ихъ служебныя тяготы; Пётръ Великій,—инкогнито чернорабочій на чужбинѣ; Скобелевъ,—подававшій руку вольноопредѣляющимся и георгіевскимъ кавалерамъ—солдатамъ даже въ присутствіи офицеровъ; князь Багратіонъ,—здоровавшійся за руку съ пьяницей Прошкой, крѣпостнымъ камердинеромъ Суворова, чего Милорадовичъ не могъ ему простить; гроза горцевъ Ермоловъ,—бывшій на „ты“ съ безусыми прапорщиками, изъ которыхъ одинъ, побившись

объ закладъ, прокатился на его мощной спинѣ черезъ весь заль въ разгарѣ бала. (Отсюда и у насъ инстинктивное недовольство собою, когда передъ нами слишкомъ тянутся, а мы ие находимъ способа упростить отношенія). Среди рядовыхъ роты всегда есть заслуженно уважаемые товарищами: ихъ-то и надо производить въ ефрейтора, не считаясь со степенью грамотности, что и разрѣшено закономъ. Хотя они не сами (или плохо) будутъ вести свои постыя вѣдомости, но за то спать въ караулѣ не будутъ. Инстинктивно чуетъ преданный долгъ начальникъ кого изъ умниковъ приблизить къ себѣ, ие давая, однако, ему распорядительного права, и какъ ускѣдить за нимъ. Польза этого явленія наглядно изображена на рисункѣ № 36.

Рис. № 36.

**«Сѣнь совѣтника безправнаго на пользу»
(Тѣнь пользы).**

„Сѣнь совѣтника безправнаго на пользу“; иначе говоря: оградительная польза отъ безправнаго совѣтчика. Солнце (з)— начальникъ; большой шаръ (а)—опытнѣйший начальника совѣтчикъ; если онъ отдаленъ, то болѣе узкій секторъ сферы защищаетъ отъ зноя (то-есть отъ неопытности начальника), если приближенъ, то тѣмъ большій, чѣмъ ближе къ солнцу онъ, секторъ сферы покрываетъ тѣни свою *). („Я ишу совѣтниковъ

* Широта тѣни шара „а“ выражается (сравнительно) разстояніемъ „еж“; тѣнь шара „б“, отстоящаго на отрѣзокъ „ик“ далѣе шара „а“, уменьшилась отъ этого на отрѣзокъ „ед“, а шаръ „в“, еще далѣе отстоящий, даетъ еще болѣе узкую тѣнь „гм“.

уми́е Меня", говориль Государь-Миротворецъ; а извѣстно, что вѣсъма трудно примирять и, однако, Ему это удавалось). Пётръ Великій, имъя власть миловать, пощадилъ даже заговорщика ради дипломатическихъ его талантовъ, чтобы имѣть умнаго, хотя безправнаго, совѣтчика. Меншій же, чѣмъ солнце, шаръ даетъ тѣмъ худшую тѣнь, чѣмъ ближе онъ къ солнцу, указывая, что надо отдалить плохихъ совѣтчиковъ. До насъ дошло выражение: „тѣнь пользы", означающее именно эту совѣтливость.

Однимъ изъ добрыхъ совѣтчиковъ Суворова быль штабъ-лекарь Вѣлопольскій. Когда испытанный искусствами совѣтникъ, кромѣ ума, проявлялъ и преданность долгу, то великій полководецъ восторженно восклицалъ: „Помилуй БОГЪ! да онъ хитрѣе меня!". Мы не Суворовы и поэтому тѣмъ болѣе не должны пренебрегать его совѣтами, особенно при выборѣ людей въ начальники.

Рис. № 37.

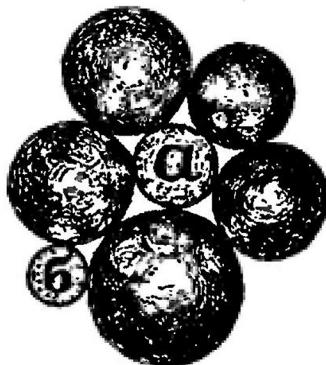
«Вѣрнопреданность».

Чертежъ „вѣрнопреданности“, изображая остроконечный мечъ, центръ тяжести котораго находится у самой рукоятки, выражаетъ легкость и быстроту управлениія ротою, если въ ией старшинство чиновъ прямо пропорціонально степени ихъ преданности долгу. Военное дѣло имѣть цѣлью использование въ самой широкой степени не ума, не хозяйственности, а беззавѣтной преданности; и посему „вѣрнопреданность“ (то-есть преданность въ духѣ ВѢРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ), религіозная, нравственная преданность должна быть „всегда“ рѣшающей датой при выборѣ въ начальники.

Рис. № 38.

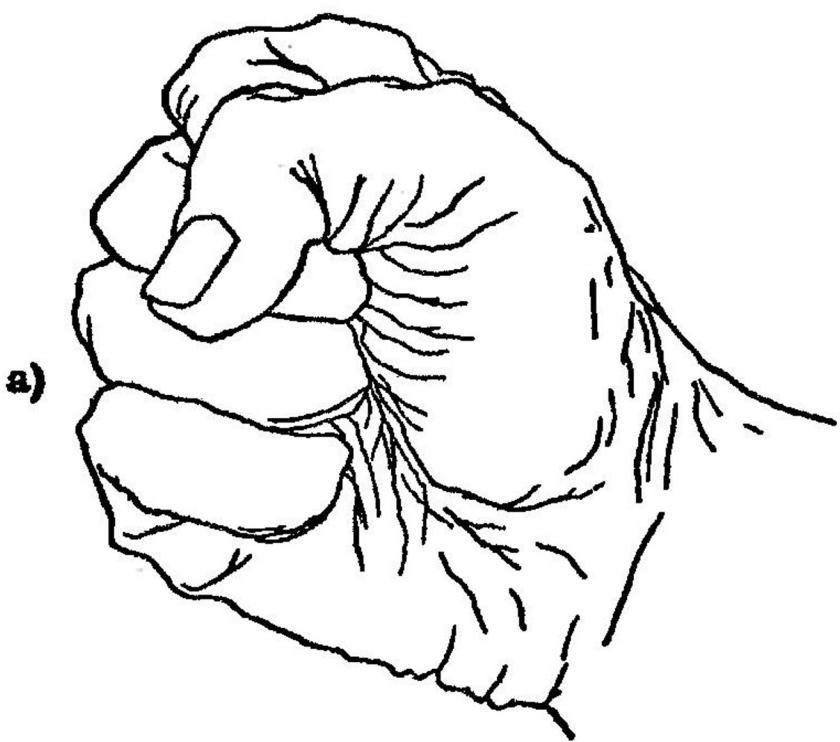
«Начальникъ доступный».

Соприкосновеніе шаровъ выражаетъ доступность. Шаръ (а)—начальникъ. Большиe шары—безправные, умнѣйшиe его соvѣtчики, имѣющиe къ нему доступъ. Шаръ (б)—облеченный правами, но ограниченного ума сослуживецъ или подчиненный.

Проче же придетъ само-собою, если начальникъ будеть не только совѣтливымъ, но и доступнымъ, какъ указано на рисункѣ № 38, которымъ образно выражена свободовольная самоогражденность начальника отъ ошибокъ умными, опытными совѣтниками, имѣющими доступъ къ нему, помимо правъ. Средній шаръ изображаетъ начальника, большие шары—умнѣйшихъ и опытнѣйшихъ, чѣмъ самъ онъ, совѣтниковъ, съ которыми онъ „совѣтомъ“ соприкасается, независимо отъ ихъ правъ, общественного положенія и даже преданности. Напримѣръ, у Петра Великаго, среди многихъ иныхъ, таковыми были: высокодоблестный князь Яковъ Долгоруковъ, шарлатанъ Брюсъ, шутъ Балакиревъ, денщикъ Бутурлинъ и бояринъ-крамольникъ, фамильярно похлопывая котораго во время пирушекъ, Царь говорилъ: „Голова, голова! кабы ты была не такъ умна, то давно бы была отсѣчена!“. Петровскія пирушки имѣли цѣлью „совѣтливость“: на нихъ даже съ Царемъ разрѣшалось говорить смѣло, при чемъ не въ мѣру дерзкіе или завравшіеся должны были выпивать залпомъ кубокъ „большого орла“, который сразу выводилъ „охальниковъ“ изъ строя, чѣмъ и оканчивалась кара, чтобы не отбить охоту къ откровенности, облегчающей преданнымъ долгу ознакомленіе съ дѣломъ. Умные и сноровистые должны подчиняться преданнымъ, а не наоборотъ. Дѣдъ разсказывалъ, что однажды, когда некованыхъ лошадей переволокли за связанныя ноги черезъ ледъ, ободравъ имъ бока шершавиной, одинъ изъ солдатъ критически замѣтилъ: „Надо было изъ обоза взять отъ саней лубки, на лубкахъ и переволочь! Кабы я начальникомъ былъ, лучше бы распорядился“. Умника выскѣли: зачѣмъ не доложилъ во-время, ибо хорошъ только тотъ воинъ, который не за награду, не изъ страха, а изъ побужденій совѣсти исполняетъ служебный долгъ, при довольствѣ, конечно, и личнымъ положеніемъ своимъ, которое русскому человѣку улыбается болѣе, чѣмъсосѣдямъ его. Въ Германіи, напр., за неправильно показанную пушку три года тюремы, а не десять часовъ подъ ружьемъ (и не болѣе четырехъ часовъ въ день съ промежуткомъ въ два часа); мягче русскихъ законовъ нѣть, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

Рис. № 39.

a)

«Власть твердая».

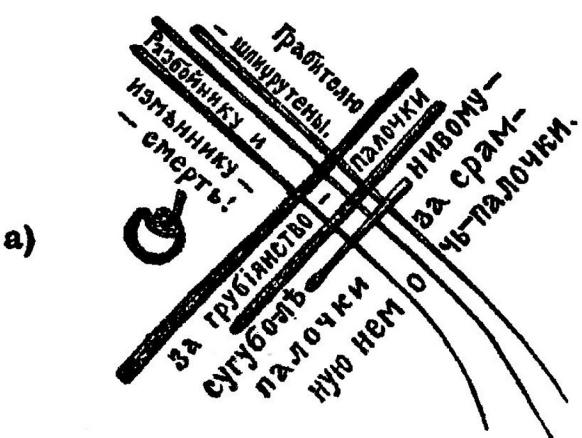
б)

«Власть робкая».

Большой палец сжатого кулака (*a*)—начальникъ—крѣпко обхватываетъ прочіе пальцы въ знакъ твердой власти; но при ударѣ онъ же принимаетъ на себя силу толчка, покрываая сосѣдніе пальцы. Кулакъ подписанъ: „Власть твердая“. Другой кулакъ (*b*) подписанъ: „Власть робкая“. Большой палец его запрятанъ въ середину; при толчкѣ въ такомъ кулакѣ всѣмъ пальцамъ больно: малымъ отъ удара, а большому отъ меньшихъ; въ самомъ дѣлѣ: когда начальникъ прячется за спины подчиненныхъ, то послѣднимъ плохо приходится отъ неестественности положенія, а начальнику больно отъ неуваженія со стороны подчиненныхъ, иесмотря на виѣшніе знаки почитанія съ ихъ стороны.

Рис. № 40.

«Что поле безъ солнца, то духъ безъ похвалы: отъ дождя все повымокнетъ. Лѣниваго жури чаще, хвали кратко; радиваго жури мало, хвали много, дабы не было по присловію: хвалять на грошъ новый, тузять на цѣлковый».

„Монета рубль“ и „половинка“ иадписаны: „Что поле безъ солнца, то духъ безъ похвалы: отъ дождя все повымокнетъ. Лѣниваго жури чаще, хвали кратко; радиваго жури мало, хвали много, дабы не было по присловію: „хвалять на грошъ новый, тузять на цѣлковый“. Выраженіе „грошъ новый“ означаетъ похвалу, брошенную вскользь съ высоты блистающаго величія, какъ милость.

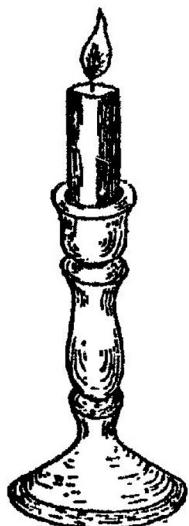
Между тѣмъ, похвала имѣть огромное примирительное значеніе въ положеніи солдата, ибо ни чиновъ, ни пенсій, ни комфорта для него нѣтъ. У него нѣтъ ничего, чѣмъ для другихъ скрашивается личное положеніе, и вся его отрада въ

тому, что КРЕСТЬ доблестной ограничности его правъ видять, высоко цѣнять и хвалять.

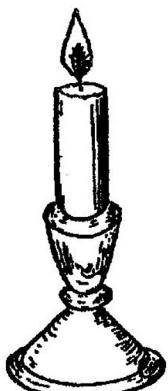
Суворовъ называлъ солдатъ „чудо-богатырями“ и снималъ шапку, когда благодарили за побѣды. Постоянныи подражателемъ его въ этомъ отношеніи былъ Скобелевъ. Въ отвѣтъ на снятую „бѣлымъ генераломъ“ фуражку взлетали вверхъ изъ строя солдатскія шапки; грубо нарушилась форма подчиненности, но доблестно выигрывала сущность. Когда завистники упрекнули Скобелева, что онъ на дешевинку играетъ въ популярность, онъ отвѣтилъ: „Попробуйте и вы!“ Они не попробовали, потому что достойно похвалить трудиѣ, чѣмъ побѣдить, и не напрасно рубль и грошъ напоминали суворовцамъ о необходимости упражняться въ этой доблести. А другой рисунокъ—солнца и свѣчи—училъ ихъ скромности.

Рис. № 42.

«Высокій рангъ».

«Малый рангъ».

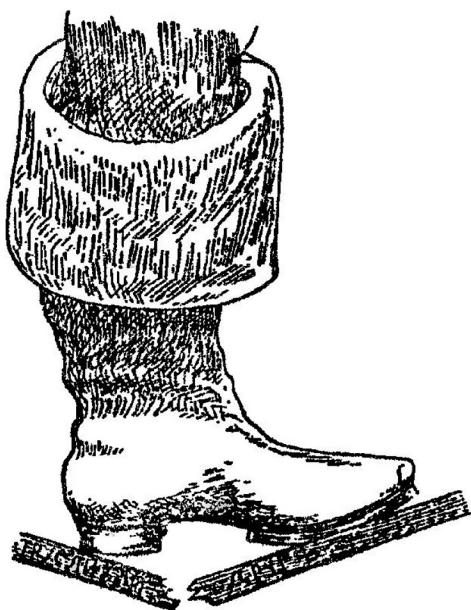

«Отъ высоты подсвѣчника не прибываетъ свѣту, тако чванному ранги же приносятъ разума».

Надпись: „Отъ высоты подсвѣчника не прибываетъ свѣту, тако чванному ранги не приносять разума“—открывала честолюбцамъ глаза на несоответствіе ихъ стремлений.

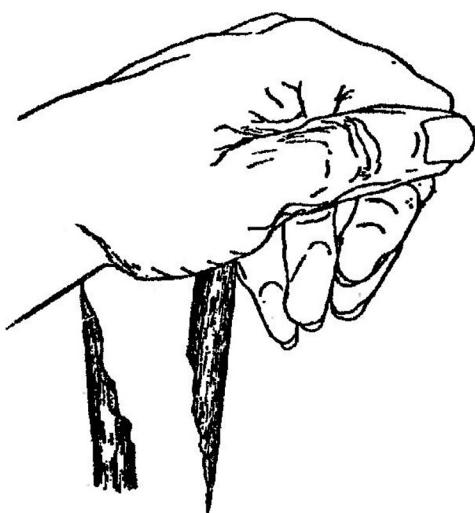
Надпись другая: „Солнце отъ свѣчи не свѣтлѣеть, тако разумный отъ ранговъ не чваннѣеть“—напоминала получившимъ повышеніе объ ихъ обязанности оставаться по прежнему скромными.

Рис. № 42.

«Трусливый другъ опаснѣе врага, ибо врага остерегаешься, а на друга опираешься; тако и ожиданіе сикурса». (То-есть поддержки въ бою).

«БОГЪ—СОЮЗНИКЪ НЕИЗМЪННЫЙ».

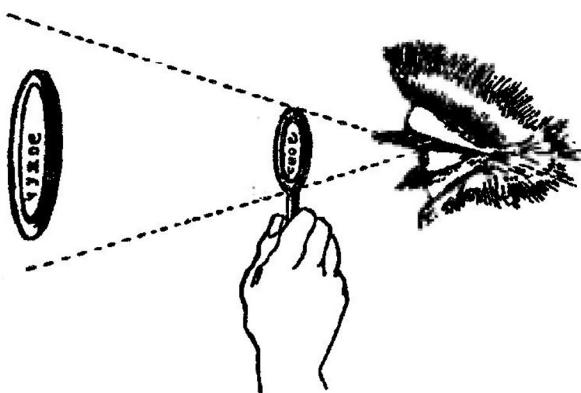
«Надломленная трость въ руку впиваются; тако измѣнчивый союзникъ во врага обращается».

Рисунокъ 42-й указываетъ необходимость быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и союзниковъ. На переломившейся подъ ногою доскѣ написано: „Трусливый другъ“. Внизу подпись: „Трусливый другъ опаснѣе врага, ибо врага остерегаешься, а на друга опираешься; тако и ожиданіе сикурса“ (то-есть поддержки въ бою).

Далѣе нарисована рука, опирающаяся на расколотую трость, а подъ рукою написано: „Надломленная трость въ руку впиваются; тако измѣнчивый союзникъ во врага обращается. Вверху надпись: „БОГЪ—СОЮЗНИКЪ НЕИЗМЪННЫЙ“. Тѣ же, кто мало надѣются на БОЖІЮ ПОМОЩЬ, изощряются не трудомъ, а изворотливостью снискать вниманіе и похвалу начальника, изображено на схемѣ № 43, озаглавленной „Служба лукавая“.

Рис. № 43.

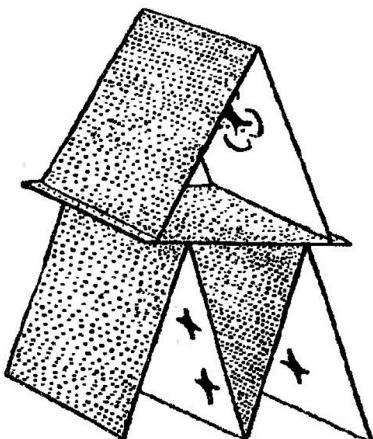
«Служба лукавая».

«Око начальника высокого ранга».

«Рука лукавая».

Рис. № 44.

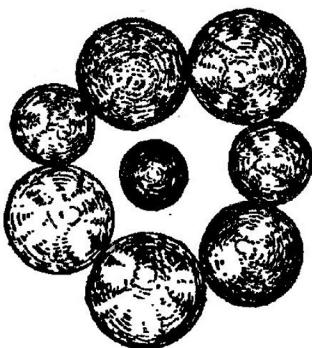

«Худой прокъ
службы лукавой».

У глаза надпись: „Око начальника высокаго ранга“; лукавая рука такъ близко подносить „свое малое“ ко глазу начальника, что совсѣмъ закрываетъ отъ него „чужое большое“ (прочтите надписи на рисункѣ). Рядомъ изображенъ карточный домикъ съ надписью: „Худой прокъ службы лукавой“.

Рис. № 45.

«Начальникъ безприкосновенный».

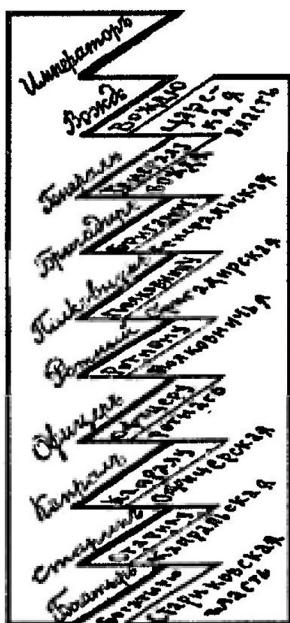

«Кои долгохвостой стратегіи, сикурсной тактики и парадирнаго строя крѣпко держатся, таковыхъ нарочито прочь на особыя неважныя дѣла усылать».

Шарь, изолированный отъ прочихъ пространствомъ, означаетъ необходимость удалять людей вреднаго направленія изъ строя, особенно начальниковъ. Надписью пояснялось: „Кои долгохвостой стратегіи, сикурсной тактики и парадирнаго строя крѣпко держатся, таковыхъ нарочито прочь на особыя неважныя дѣла усылать“. То-есть: кто сторонникъ длинной коммуникаціи, прикрывающей тыль, или убѣжденъ въ пользѣ выжиданія поддержекъ, того нельзя оставлять въ строю, какъ начальника. Но и хорошия стратеги, смѣлые тактики могутъ быть не на должной высотѣ въ отношеніи внутренняго строевого распорядка: напримѣръ, если фельдфебелю, либо вазвод-

нымъ унтеръ-офицерамъ на время отсутствія моего передамъ я право ставить провинившихся подъ ружье, то я уже глубоко погрѣшилъ противъ воинской правды.

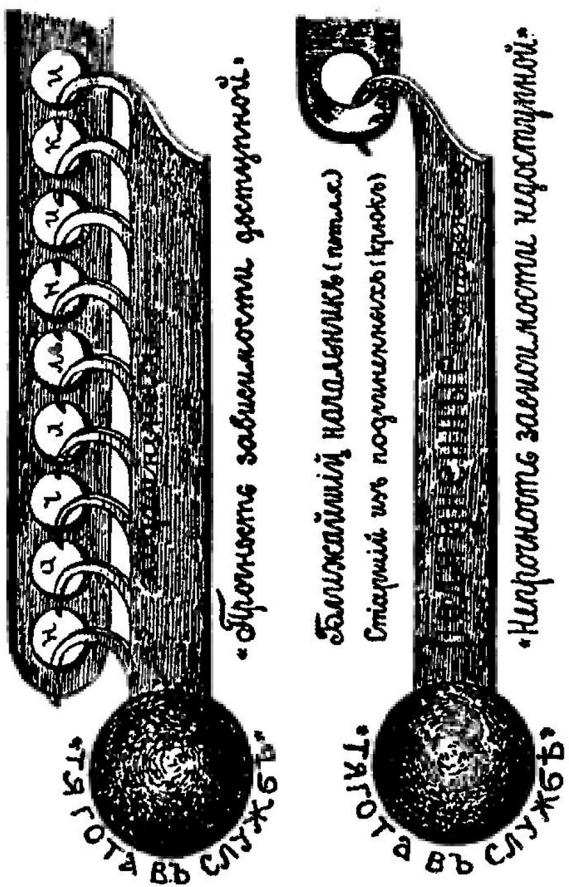
Рис. № 46.

«Власть про время».

Рисунокъ № 46, подписанный „Власть про время“ (то-есть временная) указываетъ, что лишь непосредственному подчиненному полезно передавать свое право, отсутствуя. Справа зубцы означаютъ градации власти, пониженный только на одну ступень. Верхній зубецъ надписанъ: „Царская власть вождю“ и приходится противъ зубца „вождя“, а нижній—„стариковская власть богатырю“. (Прочтите по рисунку всѣ ступени). Отношеніе начальниковъ къ подчиненнымъ характерно выражалось нижеслѣдующими рисунками.

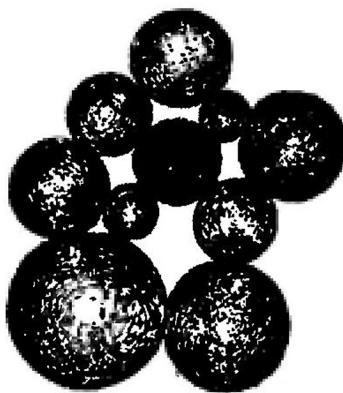
Рис. № 47.

Гиря означает тяготу службы; съ правой стороны гиря висить на одной только петлѣ, означающей ближайшаго начальника, и однимъ только крючкомъ, который означаетъ самаго старшаго изъ подчиненныхъ: лишь черезъ него они имѣютъ право обращаться къ недоступному начальству, когда послѣднее степенью недоступности ошибочно опредѣляетъ высоту своей чести. Рисунокъ надписанъ: „Непрочность зависимости недоступной“. Смерть Валленштейна, низложеніе Наполеона—два яркіе примѣра изъ множества подобныхъ, гдѣ армія, даже при желаніи помочь вождю своему, оказывается безсильною, вслѣдствіе сложности отношеній, вызываемыхъ

недоступностью начальника. Съ лѣвой стороны изображенъ крюкъ съ надписью: „подчиненные“; крюкъ девятью зубцами держится за девять петель, изображающихъ собою начальство, что означаетъ допустимость свободной бесѣды подчиненныхъ съ начальствомъ, независимо отъ служебнаго положенія, на досугѣ. Надпись: „Прочность зависимости доступной“. Но лучшіе русскіе люди не довольствовались и этимъ. Такъ, Петръ Великій, Суворовъ, Государь Николай I, зная, что открыто имъ не обо всемъ говорять, переодѣвались въ разное платье, слу-
чалось даже, что бывали биты, но благодарили БОГА за то, что не остались въ невѣдѣніи о долгѣ подчиненныхъ, ответствен-
ность за которыхъ часто по-долго не давала покоя ихъ совѣсти,
чуткой къ своимъ обязанностямъ. Примѣръ Нахимова, къ которому не только офицеры, но и матросы на службѣ и въ бою обращались безъ титула, называя его просто Павломъ Степановичемъ, далеко не рѣдкій въ русской арміи и весьма полезный, ибо для чего матросу добиваться завистливо выс-
шаго служебнаго положенія, когда для него самъ адмираль всего только Павель Степановичъ!

Рис. № 48.

«Начальникъ недоступный».

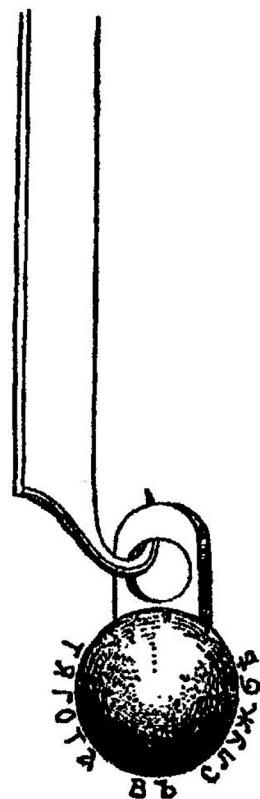
Но есть начальники недоступные, которые на совѣть под-
чиненного обыкновенно говорятъ: „не твое дѣло, тебя не спрашиваютъ“. На образномъ чертежѣ показано, что онъ, боясь проиграть при сопоставленіи своихъ знаний служебныхъ

съ умомъ и опытомъ лучшихъ людей, маскируется всезнайствомъ, соприкасаясь съ подчиненными черезъ людей одинакового съ собою или низшаго уровня въ дѣлѣ соприкосновенія. (Обратите внимание на соприкосновеніе средняго шара съ равными и меньшими). Не смѣя обезпокоить его чуткое самолюбіе, рѣшаютъ обыкновенно дѣла на свой страхъ, за что отъ него же и гроза бываетъ: „почему не доложили?“. Гроза переносится довольно равнодушно, какъ давно ожиданная, а докладывать все-таки не докладываютъ, чтобы не прогиали: „зачѣмъ-де по пустякамъ беспокоять?“ или: „какъ смѣешь обращаться не по начальству!“.

Рис. № 49.

«Отвѣсть законный».

«Крюкъ—начальникъ ближній».

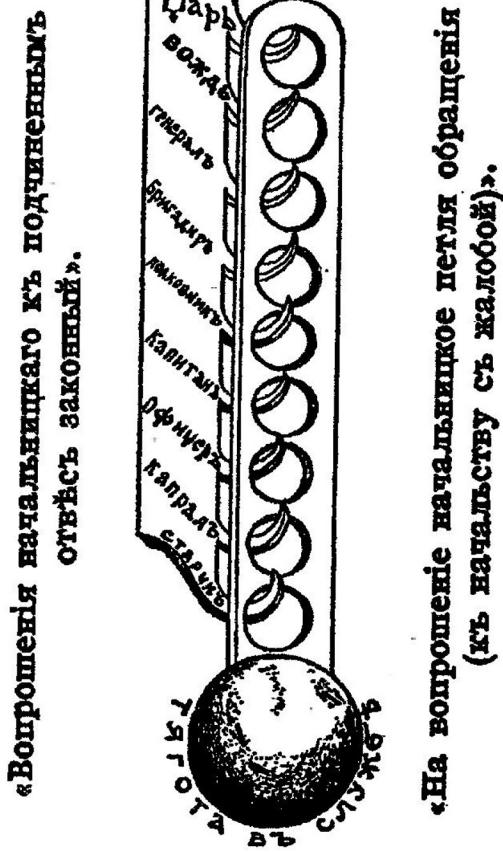

«Петля обращенія
(къ начальству съ
жалобой)».

«Непрочная зависимость».

На чертежѣ № 49 надписи: „Непрочная зависимость“ „отвѣсь законный“, гдѣ гиря — тягота службы, петля — подчиненный, а крюкъ — непосредственный начальникъ; довольно сорваться съ этого крюка, чтобы упасть. Напротивъ, доступность, послужившая основаніемъ къ инспекторскимъ смотрамъ, освобождаетъ подчиненныхъ отъ тяготы служебной даже и тогда, когда гнѣвается непосредственный начальникъ, или боится вступиться, или просто отсутствуетъ, а новый еще не назначенъ.

Рис. № 50.
«Отвѣсь законный».

Девять очковъ петли на рисункѣ „преданной, прочной зависимости“ „отвѣса законнаго“ означаютъ правовой доступъ подчиненнаго къ высшимъ начальникамъ, изображенными девятью крюками въ напоминаніе ихъ обязанности „поддерживать правыхъ“: сорвется съ восьми, на девятомъ удержанится (прочтите по чертежу надписи). Подобной обличительной точностью положеній „наука побѣждать“ нажила себѣ много враговъ, но солдаты еще болѣе любили за это великаго полководца и говорили, что онъ знаетъ „планиду БОЖІЮ“.

Чертежъ „меча отрицательного вліянія“ (на рисункѣ № 37б) изображаетъ, какъ самочинецъ-фельдфебель, злоупотребляя безграничнымъ довѣріемъ неопытнаго, либо беспечнаго начальника, выбираетъ самъ людей на должности, приближая къ себѣ единомышленниковъ, отчего центръ доброго морального вліянія перемѣщается все дальше отъ командной руки. Въ старину были такие мечи, да ломались отъ тяжести конца; поднимать ихъ тоже было трудно, какъ трудно управлять и неблагонадежною ротою. Ненадежна и та рота, гдѣ повышаются только за выправку (на рисункѣ № 37в), да за умъ и хозяйственность (таковою была та гренадерская дивизія, которую Суворовъ не взялъ съ собою на штурмъ Измаила, считая ее ненадежною за неувѣренность въ себѣ). Но гдѣ правдолюбивая, а не суеславная преданность службѣ чаше предстavляется учености при выборѣ въ начальники, тамъ при обученіи войскъ равномѣрнѣ развивается „умъ“, „духъ сердца“ и „душа“ подчиненныхъ. Преимущественное же господство „ума“ вносить односторонность даже въ основныя определенія: такъ нынѣшнее объясненіе ПРИСЯГИ говоритъ, что ПРИСЯГА есть клятва, данная передъ ЛИЦЕМЪ БОЖІИМЪ служить ВЪРОЮ и правдою Царю и отечеству до послѣдняго издыhanія, и кажется слабодушнымъ поэтому только цѣлью, приковывающею ихъ насильно къ исполненію долга. Суворовское же объясненіе о присягѣ говорило прямо къ сердцу: „Одинъ десятерыхъ своею силою не одолѣешь, ПОМОЩЬ БОЖІЯ нужна! она въ присягѣ: будешь богатырь въ бою, хоть овцой въ дому; а овцой въ дому, такъ и останешься, чтобы не загордился“... Кто не испытывалъ или не наблюдалъ

этого необъяснимаго на первый взглядъ явленія? Правдивая безыскусственность истолкованія присяги весьма ободряла слабодушныхъ, которые узнавали, что въ бою получать и храбрость, и силу, какъ въ торжественные дни парадную одежду и чарку.

ВЪРА и начальникъ—воть два основные столпа единодержавной государственности, поднимающей высоко духъ войска правильнымъ воспитательнымъ началомъ. О другихъ же способахъ величайшій изъ начальниковъ Суворовъ сказавъ: „Будь проклято педантство и мелочное копанье!“ (то-есть служебное подкапываніе другъ подъ друга, подъ начальника или подчиненнаго).

Грустно выслушивать модное мнѣніе, будто „наука побѣждать“ устарѣла. Устарѣваютъ буквы, но не звуки; такъ и въ „наукѣ побѣждать“ устарѣла форма, но не сущность. На форму Суворовъ смотрѣть и самъ, какъ на мѣняющуюся вибрацію дѣла сообразно съ обстановкой: такъ французовъ, воевавшихъ колоннами, они бились колоннами же. Въ первомъ же десятилѣтіи по кончинѣ Суворова была героически пробрѣтена Финляндія цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ меньшинства надъ большинствомъ, пока еще помнились твердо завѣты „науки побѣждать“. Отечественная война оказалась уже ниже; Крымская 1854—55 гг. и Турецкая 1877—78 гг. еще ниже, а о Японо-Русской и говорить нечего: чѣмъ дальше отъ суворовской „науки побѣждать“—тѣмъ площе, хотя академическое, стрѣлковое и техническое образованіе все возрастаю и возрастаєтъ. Образованіе и техника развились въ ущербъ духу, который становится либо беспечнымъ, либо надменнымъ и самоувѣреннымъ отъ обилія познаній, а для побѣдъ нуженъ духъ не самомнѣнія, а преданности долгу и самопожертвованія, ибо духъ, а не умъ даетъ рѣшимость побѣдить, либо умереть! Умъ же не болѣе какъ книга, съ растерянными временемъ и разрозненными памятью страницами. Хотя учиться совѣтовалъ и Суворовъ, такъ какъ не только среди младшихъ офицеровъ, а и среди генераловъ его встрѣчались неграмотныес, какъ уже сказано было вначалѣ, но для образованія не отрывали тогда отъ прямого дѣла, а „наука побѣждать“ вполнѣ обеспечивала

должную высоту воспитанія духа, которымъ побѣждали вра-
говъ такъ, какъ нынѣ уже не побѣждаемъ, хотя имѣемъ не
одно, а нѣсколько аналогичныхъ „наукъ побѣждать“ позднѣй-
шихъ руководствъ... Не напрасно говорить пословица: „Старый
другъ лучше новыхъ двухъ!“
